

150/6

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№ 13-14.

Адресъ редакціи: Успенская площадь, Духов- ная Семинарія.	Цѣна за годовое изданіе съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп., отдѣльный номеръ 30 коп.
---	---

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Юль 1—15 ГОДЪ XLVІІ. *1910 г.*

Отъ Правленія Иркутскаго Епархіальнаго свѣчнаго
склада

симъ извѣщаетъ духовенство епархіи и церковныхъ
старость, что имъ полученъ изъ Москвы большой вы-
боръ ризъ, стихарей и подризниковъ, каковыя и про-
даются при складской лавкѣ по самымъ умѣреннымъ
цѣнамъ.

Предсѣдатель Правленія
протоіерей *Дмитрій Гагаринъ.*

Бухгалтеръ Псаломщикъ *Протасовъ.*

БАЛАНСО

по Иркутскому Епархіальному свѣч

АКТИВЪ.			
На 1 января 1910 г. складъ имѣеть:			
По С-ту Кассы			
1	Наличными деньгами въ банкахъ	12737	27
По С-ту Недвижимаго Имущества:			
2	Участокъ земли съ каменнымъ и деревян- нымъ домами	40000	»
По С-ту Движимаго Имущества:			
3	Разнаго инвентаря при складѣ	450	—
4	» » по лавкамъ	8	—
		458	»
По С-ту Товаровъ			
5	Свѣчъ бѣлаго воска 1771 п. 1 ¹ / ₄ ф. 40/.	70841	25
6	» желтаго воска 4 п. 27 ¹ / ₂ ф. 36/.	168	75
7	Ладана простого 111 п. 10 ³ / ₄ ф. 20/.	2225	75
8	» росного 7 п. 32 ф. 70 ⁹⁶ / ₉₆ 3 ¹ / ₅₀	1094	60
9	Масла деревяннаго 312 п. 31 ¹ / ₂ ф.	5004	60
10	Вина церковнаго 169 в. 30 ¹⁰⁰ / ₁₀₀ в.	2831	40
11	Угля кадилнаго простого 4030 шт. 1/2	86	»
12	» » душистаго 340 шт. 1/5	17	»
13	Стопина (нитки зажигаг.) 32 ³ / ₄ ф. 3 ¹ / ₆₀	117	90
14	Фитильговъ разныхъ на	212	46
15	Парчи и ризницы	1539	28
		84138	99
По С-ту Матеріаловъ			
16	Огара бѣлаго 48 п. 19 ³ / ₄ ф. 27 ¹ / ₄₀	1328	73
По С-ту Дебеторовъ:			
17	За церквами Епархіи за взятыя матеріалы на 1 января 1910 г. состоитъ долговъ	22887	62
	Балансъ	161550	61

Предсѣдатель правленія Иркутскаго Епархіальнаго свѣчнаго

Казначей Священникъ

Бухгалтеръ Псалом

ВЫЙ СЧЕТЪ

ному складу на 1 января 1910 года.

ПАССИВЪ.			
На 1 января 1910 года складъ долженъ			
По С-ту Томскаго женск. М-ря			
1	Долга за свѣчи бѣлаго воска	33842	62
По С-ту Христофорова			
2	За церковное виноградное вино	528	»
По С-ту Блоха			
3	За оливковое масло	3226	»
По С-ту Заглодина			
4	За ризницу и парчу	1222	22
Гурзуфъ Н-ки Волкова			
5	За виноградное вино	278	40
		39097	24
По С-ту Капитала			
6	Къ 1 января 1910 г. остается чистаго капитала, заключающагося въ налич- ныхъ деньгахъ; товарахъ, имуществѣ и долгахъ	122453	37
	Балансъ	161550	61

склада, протоіерей *Дмитрій Гагаринъ.*

Михаиль Готовскій.

щикъ *Николай Протасовъ.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Іюль 1—15 № 13—14 1910 года.

Р ѣ ч ь

къ выпускнымъ воспитанникамъ Иркутской духовной семинаріи*).

Поздравляю васъ, дорогіе, юные братья, съ окончаніемъ курса ученія въ семинаріи и молитвенно желаю вамъ всего добраго въ вашей дальнѣйшей жизни.

Теперь для васъ открывается такъ желанный путь жизни самостоятельной. И вотъ одни изъ васъ, вступая на этотъ путь, выберутъ скромное и многотрудное, но самое дорогое и высокое по своей цѣли и духовному подвигу, служеніе пастырское, другіе -- дѣятельность педагогическую, иные же, ища большаго научнаго знанія, будутъ продолжать свое образованіе въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи. Каждый, такимъ образомъ, будетъ стремиться избрать для себя то, къ чему влечетъ его сердце. Но внимая голосу сердца, Вы, возл. братіе, должны помнить, что основаніемъ при выборѣ жизненнаго пути должна быть не своя личная польза, не свои удобства и эгоистическіе интересы, а польза и благо другихъ.

Только тогда вашъ выборъ и будетъ счастливымъ и не вызоветъ въ вашей душѣ тѣхъ мукъ неудовлетворенности и недовольства жизнью, которыми такъ страдаетъ современное человѣчество, если вы влеченія своего сердца подчините требованіямъ той христіанской любви къ ближнимъ, которая, по

*) Произнесена въ семинарскомъ храмѣ 10-го іюня 1910 года.

ученію Спасителя, должна быть главнымъ руководящимъ началомъ нашей жизни и дѣятельности.

Пока Вы были на школьной скамьѣ, то, конечно, для васъ много привлекательнаго казалось въ самостоятельной жизни и навѣрно Вы ее рисовали себѣ самыми радужными красками. Я далекъ отъ мысли, что-бы въ эти минуты навѣвать на васъ грусть и разочарованіе, рисуя передъ вашимъ мысленнымъ взоромъ отрицательныя картины современной жизни съ ея всякаго рода сомнѣніями, исканіями и колебаніями. Но скажу одно, не увлекайтесь своими мечтами, ибо мечты не дѣйствительность: при столкновеніи съ дѣйствительностію, онѣ скоро разсѣиваются.

Здѣсь, въ семинаріи, вы были какъ бы изолированы отъ заботъ міра и могли мечтать, въ жизни же самостоятельной о васъ некому будетъ заботиться, вы должны будете сами позаботиться о самомъ необходимомъ для жизни, а тогда у васъ немного останется времени для мечтаній, вамъ будетъ некогда, отъ васъ жизнь потребуетъ дѣла и умѣнья трудиться не мысленно, не въ мечтахъ, а реально... И вы, быть можетъ, тогда скажете вмѣстѣ съ поэтомъ:

«Нѣтъ, жизнь не то, что рисовали мои мнѣ книги и мечты;
Ее не даромъ заклеили печатью зла
и суеты».... (Кольцовъ).

Но какова бы ни была жизнь, она не должна васъ страшить, ибо христіанинъ, выступая на поприще жизни не долженъ малодушествовать, такъ какъ въ тяжелой жизненной борьбѣ онъ не одинокъ; съ нимъ Христось съ Своею благодатною помощію. Если въ душѣ челоука есть вѣра въ Бога, искренное стремленіе къ добру и самоотверженному труду, то ему не страшны никакія превратности жизни, ибо объ это его внутреннее настроеніе, какъ о твердую, нескрушимую скалу, разобьются въ мелкія брызги даже самыя свирѣпыя

волны житейских невзгод и тревоженій. Внутренній миръ и спокойствіе души, христіански—терпѣливое перенесеніе жизненныхъ бѣдъ и печалей есть залогъ успѣшной борьбы и побѣды надъ бурями житейскаго моря... Вотъ это христіанское настроеніе, такъ необходимое для жизни, мы и старались, какъ могли и умѣли, воспитать въ васъ. Не намъ, конечно, судить сколько мы въ томъ успѣли, но мы искренно къ этому стремились. Пусть нами заронена хотя только самая слабая и маленькая искорка добра въ ваши души, но, вѣдь, теперь уже отъ васъ будетъ зависеть или разжечь ее въ дальнѣйшей жизни въ пламя, способное согрѣть своимъ тепломъ и свѣтомъ не только васъ, но и васъ окружающихъ, или затушить ее подъ пепломъ жизненной суеты... Мы желали бы одного, чтобъ то доброе, что мы старались сѣять, возросло въ васъ сторицею, чтобъ вы въ жизни несли не скорбь, не злобу, не жестокость, не безвѣріе, а вѣру, любовь, миръ и благожелательность... Вѣрьте, что для насъ не будетъ большей радости, какъ слышать, что вы, чада наши, ходите въ истинѣ, добрѣ и правдѣ... Много скорби, горя и всякаго рода страданій приходится испытывать воспитателямъ въ своемъ тяжеломъ трудѣ, но добрая дѣятельность ихъ питомцевъ въ жизни самостоятельной искупаетъ все. . Тутъ бываетъ то же, что по слову писанія, съ женою, которая *когда рождаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея: егда же родитъ отроча, къ тому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ мѣръ* (Іоан. 16, 21). Дай же Богъ, чтобы ваше вступленіе въ жизнь самостоятельную было этимъ желаннымъ рожденіемъ человѣка въ мѣръ—человѣка добраго, честнаго, носящаго Бога въ сердцѣ своемъ. Въ знакъ того, что память о Богѣ должна быть руководящимъ началомъ всей вашей жизни, примите эти образки отъ насъ какъ благословеніе и видимый залогъ нашей искренной къ вамъ любви и благожеланія.

Ректоръ Иркутской семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

Иркутская духовная миссія и главный врагъ ея.

Инородцевъ въ Иркутской епархіи около ста тысячъ, живутъ они въ предѣлахъ Иркутскаго, Балаганскаго и Верхотурскаго уѣздовъ и ведутъ частію пастушескій образъ жизни, передвигаясь съ своими стадами изъ одного мѣста въ другое, частію же — осѣдлый, занимаясь земледѣіемъ и торговлей. По вѣрѣ своей они могутъ быть раздѣлены на три части: одна изъ нихъ, составляющая около трети общаго числа инородцевъ епархіи, состоитъ изъ крещенныхъ, другая, къ которой принадлежитъ большинство инородцевъ, придерживается шаманства и, наконецъ, послѣдняя часть, которая живетъ и растетъ на счетъ первыхъ двухъ, состоитъ изъ послѣдователей ламаизма, который есть ничто иное, какъ смѣсь буддизма съ шаманствомъ.

Что касается шаманства, то хотя большинство инородцевъ и продолжаетъ его придерживаться и среди нихъ есть даже фанатично преданные ему, тѣмъ не менѣе въ общемъ оно падаетъ и уступаетъ свое мѣсто или христіанству или ламаизму. — «Шаманство, говоритъ миссіонеръ Ользоновскаго стана, падаетъ; его несостоятельность очевидна и для самихъ язычниковъ. Подъ вліяніемъ христіанства и язычники въ первые три дня Пасхи не работаютъ. Язычники Адыкскаго улуса постановили не работать въ большіе христіанскіе праздники. У нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются въ домахъ даже иконы; они иногда жертвуютъ на христіанскіе храмы и носятъ русскія имена, оставаясь въ то же время язычниками. Богатые всѣми силами стараются удержать бѣдныхъ отъ пріятія христіанства. Бываетъ, что дѣти, учившіеся въ школахъ, просятъ ихъ крестить, но родственники не дозволяютъ имъ креститься. Благодаря дѣятельности ламъ и вліянію мѣстныхъ богачей — язычниковъ, а также подстрекательству писарей управъ и поощренію нѣкоторыхъ крестьянскихъ начальниковъ, языческая жизнь въ мѣстномъ краѣ стала усиливаться, а христіанская ослабѣваетъ. Инородцы отказались отъ содержанія становъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ инородцевъ, изъ

числа давно принявшихъ христіанство, обрусѣли и обижаются, если назовутъ ихъ бурятами».

Въ этомъ свидѣтельствѣ выступаютъ положительныя и отрицательныя стороны дѣла. Ламы своей дѣятельностью, богачи—язычники своимъ вліяніемъ и мѣстные дѣятели изъ русскихъ своимъ подстрекательствомъ инородцевъ на враждебныя отношенія къ христіанской миссіи, закрѣпощаютъ инородцевъ въ язычествѣ.

Съ другой стороны и соприкосновеніе ихъ съ христіанствомъ и съ русскими также не остается безъ слѣда для нихъ. Нѣкоторые изъ инородцевъ, по словамъ миссіонера, «усвоили любовь къ храму, христіанскія правила жизни и даже суевѣрія русскихъ». Особенно благія въ этомъ отношеніи надежды миссіонеры возлагаютъ на переселенческое движеніе, направляющееся изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Въ журналѣ миссіонеровъ Верхоленскаго отдѣленія Иркутской Духовной миссіи отъ 24 февраля 1910 г., между прочимъ, говорится: „Желаніе обобщиться съ русскими въ религіозномъ отношеніи и вести осѣдлую жизнь дѣлается среди инородцевъ Верхоленскаго уѣзда всеобщимъ. Сюда направляется большая волна переселенцевъ, которая будетъ содѣйствовать обрусѣнію инородцевъ». Священникъ с. Бояндая, у котораго въ приходѣ 1.778 человекъ инородцевъ, а изъ нихъ крещеныхъ только 68, говоритъ: «Велѣдствіе притока въ Верхоленскій уѣздъ переселенцевъ инородцы окажутся среди русскихъ селеній, усвоятъ русскій языкъ и обычаи русскаго народа. Число русскаго населенія будетъ превышать количество инородцевъ. Волостное управленіе, подсудность однимъ и тѣмъ же законамъ, общія сходы, общія условія для русскихъ и бурятъ должны вести къ обрусѣнію инородцевъ. Привлеченіе инородцевъ къ отбыванію воинской повинности, надѣлъ земель ихъ наравнѣ съ русскими, неизбѣжный выходъ ихъ изъ условій кочевой, бродячей жизни на осѣдлое положеніе—все это окажетъ на инородцевъ свое вліяніе и, надо полагать, поведетъ къ сближенію ихъ съ русскими, къ обрусѣнію».

Весьма полезно распространить эти мѣропріятія и на инородцевъ Тункинскаго края, которые, живя въ соеѣдствѣ съ инородцами забайкальскими и съ Монголіей, находятся въ полномъ порабощеніи у ламъ и богатыхъ кулаковъ изъ своей среды. Ламы во множествѣ наѣзжаютъ сюда изъ Монголіи и ведутъ дѣятельную пропаганду среди инородцевъ, стараясь ихъ омонголить. Насколько успѣшна ихъ пропаганда, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: до освободительнаго движенія въ Тункинскомъ краѣ крещеныхъ инородцевъ считалось до 10 тысячъ человѣкъ, а въ 1906 году они, за исключеніемъ немногихъ сотенъ и десятковъ, перешли и перечислились въ ламаизмъ*).

Какъ мало осталось въ православіи изъ числа крещеныхъ инородцевъ, объ этомъ можно судить по Гужирскому и Торскому станамъ: раньше въ этихъ двухъ станахъ крещеныхъ инородцевъ считалось болѣе 3000 человѣкъ, а теперь, по свѣдѣніямъ миссіонеровъ, въ Гужирскомъ станѣ не перешедшихъ въ ламаизмъ крещеныхъ инородцевъ считается 73 человѣка обоюга пола, а въ Торскомъ — 49 человѣкъ, въ Жимыгтскомъ станѣ — 259 человѣкъ, а въ Мондинскомъ и Окинскомъ станахъ всѣ 547 чело. крещеныхъ сдѣлались ламаитами. Та же участь постигла и Нилову пустынь, гдѣ крещеные инородцы въ количествѣ 232 человѣкъ пожелали перечислиться изъ православія въ ламаизмъ. Въ Шимковскомъ станѣ не подавали прошеній о перечисленіи изъ православія въ ламаизмъ только 14 дворовъ; сколько осталось въ православіи инородцевъ въ Каймарскомъ станѣ — въ точности неизвѣстно, но число подавшихъ въ этомъ станѣ о перечисленіи изъ христіанства въ ламаизмъ велико — 2.478 человѣкъ.

Когда-то инородцы Тункинскаго края были шаманистами, но ламаизмъ поборолъ шаманство и теперь шаманисты дер-

*) Въ одномъ изъ докладовъ, изготовленныхъ къ миссіонерскому съѣзду, перешедшихъ изъ православія въ ламаизмъ насчитывается 9.442 человѣка. По свѣдѣніямъ, у насъ имѣющимся болѣе 6,500 человѣкъ крещеныхъ подали прошенія о перечисленіи ихъ въ ламаизмъ и болѣе 1.750 человѣкъ уже перечислены; какъ тѣ, такъ и другіе съ церковію порвали отношенія.

жаты въ Иркутскомъ уѣздѣ только въ Голоустинскомъ станѣ, гдѣ ихъ считается 426 человекъ и 669 человекъ крещеныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе пока не перешли въ ламаизмъ.

«Въ 1904 году, говоритъ миссіонеръ Окинскаго стана, къ огорченію для ревнителѣй православія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ инородцамъ Окинскаго вѣдомства учредить въ этомъ вѣдомствѣ должность штатнаго ламы и построить кумирню (молитвенную юрту) и при ней домъ для ламы». Буряты въ Тункинскомъ краѣ теперь окончательно поработены ламамъ. Въ школахъ при языческихъ кумирняхъ обучаются инородческія дѣти, изъ коихъ готовятъ будущихъ ламъ хуваровъ.

Забравъ въ свои руки инородцевъ Тункинскихъ, ламаизмъ стремится распространить свою власть и на инородцевъ Верхоленскаго и Балаганскаго уѣздовъ.

Что касается Верхоленскаго уѣзда, то въ журналахъ миссіонеровъ этого уѣзда за текущій годъ сообщается, будто уполномоченные отъ инородцевъ Верхоленскаго уѣзда Алсыковъ и Александровъ дѣйствуютъ въ пользу обращенія инородцевъ въ ламаизмъ. Въ 1906 году въ Верхоленскій уѣздъ пріѣзжалъ Хамбо-лама, старшій учитель при Тибетскомъ Далай ламѣ, посѣтилъ вліятельныхъ инородцевъ и передалъ имъ на пергаментѣ благословеніе Далай-ламы, обѣщавъ щедрую помощь и внутреннюю обстановку дацановъ; намѣчены были и мѣста для дацановъ въ Хоготовскомъ и Кырмэнскомъ вѣдомствахъ и въ 14 верстахъ отъ Усть-Ординской церкви. Одного изъ спутниковъ своихъ Хамбо-лама оставилъ въ Хоготовскомъ вѣдомствѣ въ качествѣ будущаго шеретуя, который и прожилъ тамъ до половины января 1907 года, руководя первыми начинаніями въ насажденіи ламства въ Хоготовскомъ вѣдомствѣ. Организованы были строительные комитеты, розданы въ Хоготовскомъ и Усть-Ординскомъ станахъ подписные листы для сбора пожертвованій. Богатые и вліятельные инородцы собирали сугланы и на нихъ рѣшались вопросы о введеніи среди инородцевъ Верхоленскаго уѣзда ламаизма. Особенно про-

паганда ламаизма успѣшно шла въ Кырмэнскомъ вѣдомствѣ— на родинѣ Хамбо-ламы Авгана Дорджіева. Здѣсь было избрано мѣсто для постройки дацана. По словамъ миссіонера, Авганъ Дорджіевъ письмами изъ Петербурга увѣряетъ своихъ едино-вѣрцевъ, что разрѣшеніе на постройку дацана въ Кырмэнскомъ вѣдомствѣ будетъ дано и что дацанъ будетъ посвященъ имени наслѣдника цесаревича. Въ Ленскомъ вѣдомствѣ въ ламаизмъ перешло 60 человѣкъ зажиточныхъ инородцевъ. Въ Ольхонскомъ краѣ проживаютъ двое ламъ и, безъ сомнѣнія, ведутъ пропаганду.

Такъ началъ дѣйствовать ламаизмъ въ Верхоленскомъ уѣздѣ! Среди инородцевъ этого уѣзда свѣтъ христіанства и безъ того слабо мерцалъ. На 30 тысячъ инородцевъ, числящихся въ шести станахъ уѣзда, крещеныхъ считается не болѣе четырехъ тысячъ, а язычниковъ шаманистовъ свыше 25 тысячъ.

Съ водвореніемъ здѣсь ламаизма болѣе фанатичнаго и упорнаго во враждѣ къ христіанству, свѣтъ христіанства въ улусахъ этого уѣзда можетъ совсѣмъ погаснуть.

Въ большой силѣ, какъ показываютъ уже и статистическія данныя, въ этомъ уѣздѣ—и шаманство, коему среди стариковъ и женщинъ есть преданные до фанатизма. На шаманскія празднества инородцы собираются не только улусами, но и цѣлымъ вѣдомствомъ, и предаются попойкѣ, обжорству, пляскамъ и разнымъ другимъ непотребствамъ. Христіанской миссіи предстоитъ здѣсь большой трудъ, но этотъ трудъ сдѣлается во много разъ больше и тяжелѣе, если язычество здѣсь изъ шаманства преобразится въ ламаизмъ. Стремясь собрать инородцевъ Иркутской епархіи подъ знамя Будды, ламаизмъ проникъ и въ Балаганскій уѣздъ и здѣсь свилъ себѣ прочное гнѣздо. Въ Аларскомъ вѣдомствѣ Балаганскаго уѣзда въ 50 саженьяхъ отъ Аларской церкви находится дацанъ, къ коему, по словамъ миссіонера, теперь «обращены взоры инородцевъ не только Аларскаго вѣдомства, но и всего Балаганскаго уѣзда».

—«Въ праздникъ Бѣлаго мѣсяца инородцы тысячами съѣзжаются на богомолье въ дацанъ; по улусамъ разъѣзжаются ла-

мы и проповѣдуюгь». Въ Аларскомъ станѣ крещеныхъ инородцевъ считается 1.785 человекъ, а некрещеныхъ 3.112. Такъ какъ переходъ изъ православія въ ламаизмъ сопряженъ съ хлопотами, то инородцы рѣшили оффиціально числиться православными, а дѣтей своихъ растить въ ламаизмѣ; поэтому здѣсь дѣти крещеныхъ инородцевъ и даже тѣхъ изъ нихъ, кои нѣкогда получали медали и ордена за распространеніе православія среди инородцевъ, остаются некрещеными, а сами родители ихъ живутъ съ женами невѣнчанными, умираютъ безъ напутствія, не говѣютъ и не причащаются и въ церковь не ходятъ. — «Къ Россіи и православію инородцы, по словамъ миссіонеровъ, относятся втайнѣ враждебно, считая себя завоеванными отъ русскихъ, которые поселились на ихъ землѣ и стѣснили ихъ» (Журн. миссіонеровъ Балаг. уѣзда за 1910 г.). — Во время бывшаго революціоннаго броженія въ Россіи у инородцевъ, тяготеющихъ къ ламаизму и Монголіи, явилась мечта образовать свое отдѣльное отъ Россіи княжество. „Эта мысль, по словамъ Аларскаго миссіонера, не покидаетъ инородцевъ, и они только ждутъ того времени, когда Россія, обезсиленная внѣшними войнами и внутренними смутами, не въ состояніи будетъ удерживать инородцевъ въ своей власти“. — «Аларскую церковь, говорятъ ярые націоналисты изъ бурятъ, мы обратимъ тогда въ постоянный дворъ или въ театръ, а миссіонера повѣсимъ». Не надо смотрѣть на эти слова, какъ на пустую угрозу со стороны ламаитовъ.

Миссіонеры въ своихъ лѣтописяхъ отмѣчаютъ, что ламаизмъ сталъ проникать къ бурятамъ съ 18 вѣка и при первомъ своемъ появленіи въ Сибири онъ заявилъ себя кровавымъ фанатическимъ истребленіемъ шамановъ — этихъ прежнихъ духовныхъ вождей инородчества въ Сибири. Не поцеремонится ламаизмъ при благопріятныхъ для него обстоятельствахъ также расправиться и съ христіанскими пастырями. Между тѣмъ русскіе дѣятели въ отношеніи ламаитовъ обнаруживаютъ непростительную уступчивость и потаканіе ихъ отчужденности и самоиѣнію. Такъ, интеллигентные буряты,

которые вообще отличаются болѣе сильною ненавистью къ Россіи, чѣмъ простой народъ, постарались добиться у начальства, чтобы переселенцевъ изъ Европейской Россіи расселили по окраинамъ Аларскаго вѣдомства, вдали отъ Аларской церкви, дабы они не образовали православнаго прихода среди очага ламаизма; проектированный начальствомъ такъ называемый Баторовъ участокъ для переселенцевъ, находящійся въ 4-хъ верстахъ отъ церкви, буряты съ жаромъ успѣли отстоять и оставить за собой. Можно было бы указать и немало другихъ промаховъ, допущенныхъ недальновидностью представителей русскаго дѣла въ Сибири въ поощреніе національнаго самоищія инородцевъ-ламаитовъ. Ограничимся указаніемъ лишь на нѣкоторые факты: на Аларскій дацанъ земли отрѣзано 1.200 десятинъ и 100 десятинъ лѣсу, а православному причту Аларской церкви отрѣзано всего 99 десятинъ съ усадьбою. Инородцы Аларскаго вѣдомства кичатся тѣмъ, что у Аларскаго шеретуя ночевалъ проф. Платоновъ и что его посѣщаютъ и другія почетныя лица изъ представителей власти и изъ лицъ числа ученыхъ, совершающихъ поѣздки по Сибири съ различными цѣлями. — „Если бы ламаиская вѣра была плохая, говорятъ они, то начальство не заходило бы смотрѣть дацанъ“. Интеллигенція бурятская и русскіе учителя школъ, невѣжественные въ религіозномъ отношеніи, не знающіе ни православія, ни язычества, но желающіе блеснуть современностію, позволяютъ себѣ иногда открыто говорить, что буддизмъ выше православія, учителя же изъ бурятъ, подвизающіеся въ инородческихъ школахъ совсѣмъ изгнали изъ школъ русскій духъ. — Такъ ведется культурное дѣло среди инородцевъ, преданныхъ Промысломъ Божиимъ во власть русскаго народа для приведенія ихъ ко Христу и для воспитанія и образованія въ духѣ христіанской вѣры! Какъ послѣ этого не вздымать своей главы ламаизму! И онъ, дѣйствительно, высоко поднялъ ее. Не только въ предѣлахъ Аларскаго стана, но и въ нѣкоторыхъ другихъ станахъ „ламы, по словамъ миссіонеровъ, свободно развѣзжаютъ по улу-

самъ и собирають пожертвованія, устраивають моленія, хотя официально ламаитовъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ становъ не числится“. Подъ вліяніемъ агитаторской дѣятельности ламъ крещеные инородцы и въ Балаганскомъ уѣздѣ, по словамъ миссіонеровъ, «стали уклоняться отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, дѣтей не крестятъ, больныхъ не напутствуютъ таинствами, умершихъ хоронятъ безъ отпѣванія, въ церковь почти не ходятъ, долгу исповѣди и Св. Причастія исполняютъ неисправно» (Журн. миссіонеровъ Балаганск. благочинническаго съѣзда),— словомъ превращаются опять въ язычниковъ.— Крещеныхъ инородцевъ въ Балаганскомъ уѣздѣ считается до 20 тысячъ, а всѣхъ инородцевъ въ девяти станахъ этого уѣзда до 40 тысячъ.

Въ виду описаннаго положенія дѣлъ, дѣятелямъ миссіи слѣдуетъ крѣпко подумать о томъ, что нужно сдѣлать для того, чтобы дѣло миссіи среди инородцевъ не потерпѣло полнаго крушенія. Разсчитывать на помощь свѣтскихъ школъ нельзя, такъ какъ учителя этихъ школъ, за нѣкоторыми исключеніями, всего менѣе обращаютъ вниманія на христіанскую вѣру и законъ Божій, миссіонерскихъ же школъ въ епархіи мало, да и тѣ въ миссіонерскомъ отношеніи поставлены слабо. Такъ, въ пяти миссіонерскихъ школахъ Тункинскаго края инородческихъ дѣтей обучалось въ истекшемъ учебномъ году всего только 27 человѣкъ; школы эти предпочитаютъ принимать и обучать дѣтей русскихъ, коихъ и обучалось въ истекшемъ году 70 человѣкъ, а въ предстоящіе ближайшіе годы инородцевъ въ этихъ школахъ обучалось еще менѣе. Въ Верхоленскомъ уѣздѣ миссіонерскихъ школъ—только двѣ, въ коихъ въ истекшемъ учебномъ году обучалось до 40 инородцевъ и, наконецъ, въ Балаганскомъ уѣздѣ въ пяти миссіонерскихъ школахъ инородцевъ обучалось не болѣе 190 человѣкъ, каковое число при 100 тысячномъ количествѣ инородцевъ епархіи является весьма малымъ: на одну тысячу населенія приходится менѣе двухъ учащихся.

Богослуженія, совершаемаго на славянскомъ языкѣ, инородцы не понимаютъ и, за дальностью растоянія улусовъ отъ храмовъ, въ церковь не ходятъ. Слѣдовательно, миссія и съ этой стороны лишена возможности оказывать на инородцевъ должное просвѣтительное воздѣйствіе. «Среди инородцевъ по словамъ миссіонеровъ, знаютъ и говорятъ по русски только живущіе вблизи торговыхъ и административныхъ центровъ и то лишь мужское населеніе, въ Тункинскомъ же краѣ и сами русскіе говорятъ между собой по бурятски». (Журн. Балаганск. съѣзда миссіонеровъ отъ 24 февраля 1910 г.).

Не зная ни славянскаго, ни русскаго языка, какую пользу могутъ вынести инородцы изъ присутствія за богослуженіемъ?

Апостоль Павелъ писалъ Коринѳянамъ: «Если я приду къ вамъ, братія, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу? Если вы произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Въ церкви, продолжаетъ апостоль, я хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ чтобы и другихъ наставить, нежели тѣмъ словъ на непонятномъ языкѣ (1 Кор. XIV, 6--19). На этомъ основаніи большинство миссіонеровъ стоитъ за то, чтобы богослуженіе для бурятъ совершаемо было на ихъ національномъ языкѣ или попеременно то на бурятскомъ, то на «русскомъ» или славянскомъ языкѣ, а проповѣдь непременно на языкѣ инородческомъ. Черезъ это высокія христіанскія истины найдутъ болѣе доступа въ сердца инородцевъ. -- Затѣмъ улучшивъ миссіонерскія школы и поселивъ среди инородцевъ русскіхъ переселенцевъ, подчинивъ тѣхъ и другихъ однимъ и тѣмъ же учрежденіямъ и законамъ, мы этимъ крѣпче свяжемъ инородцевъ съ русскимъ государствомъ и православною церковію. Инородцы ошибочно православную вѣру считаютъ русской національною вѣрой, и на принятіе ея смотрятъ, какъ на обрусѣніе, какъ на потерю своей національности, чего они не желаютъ и чему противятся. Дарованіе имъ на ихъ національномъ языкѣ богослуженія и христіанскихъ школъ по-

кажетъ имъ, что церковь Христова съ любовію пріемлетъ въ свои нѣдра всѣ языки и нарѣчія и всѣ народы; время и событія покажутъ инородцамъ, что пріобщеніе ихъ къ христіанской культурѣ принесетъ имъ жизнь, а отчужденіе отъ нея будетъ сопровождаться для нихъ прозябаніемъ и смертію. Инородцы Сибири вымираютъ... Безъ христіанства они вымрутъ и исчезнутъ; ибо, какъ сказано у пророка, — «языцы и царіе, иже не поработаютъ ти (новому Іерусалиму, церкви), погибнутъ и языцы запустѣніемъ запустѣютъ (Исаи 60 гл., 12 ст.).

Епископъ *Іоаннъ*.

Къ вопросу объ устройствѣ въ Ниловой пустынѣ монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ.

Изъ дѣла объ учрежденіи Ниловой пустыни, находящейся въ 257 верстахъ отъ Иркутска въ Саянскихъ горахъ, усматривается, что она считается существующей съ 9 іюня 1851 года, когда послѣдовало Высочайшее утвержденіе доклада о ней.

Въ пустыни имѣется 785 д. 706 саж. земли, имѣется церковь, жилия постройки, горячій цѣлебный источникъ, капиталъ для поддержанія этихъ учрежденій, отпускается жалованіе на содержаніе причта, есть инструкция, опредѣляющая условія существованія пустыни, тѣмъ не менѣе она влачитъ жалкое существованіе не выполняя ни одной изъ тѣхъ цѣлей, какія предначертаны были ей составленными архіепископомъ Ниломъ и Высочайше утвержденными правилами. Согласно этимъ правиламъ, пустынь обязана распространять среди окрестныхъ язычниковъ православную вѣру и грамотность и знакомить кочующихъ инородцевъ съ условіями правильнаго полеводства и огородничества; сверхъ того, признавалось нужнымъ содержать при минеральномъ источникѣ лечебницу для ищущихъ врачеванія русскихъ и инородцевъ. Въ дѣлахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ предпола-

галось завести школу и обучать въ ней бурятскихъ дѣтей русской и бурятской грамотѣ.

Но ни одно изъ этихъ предназначеній должнымъ образомъ не исполняется и прежде всего потому, что пустынь остается безлюдной. Временно появляющіяся въ ней и смѣняющія другъ друга лица не въ состояніи завязать и упрочить въ ней жизнь.

Изъ правилъ, выработанныхъ для сей пустыни архіепископомъ Ниломъ, не видно, что собственно онъ хотѣлъ образовать изъ нея—монастырь ли, или хозяйственный пунктъ архіерейскаго дома, или, наконецъ, приходъ съ миссіонерскимъ назначеніемъ. Въ 5-мъ пунктѣ правилъ сказано: «При Ниловой пустыни полагается священникъ съ двумя причетниками, не воспрещается, съ случаѣ надобности, усугубить это число». На причтъ возлагается обязанность исправлять требы у окрестныхъ обывателей и распространять вѣру среди язычниковъ. На основаніи сего можно заключить, что архіепископъ Ниль мыслилъ Нилкову пустынь, какъ приходъ миссіонерскій, требующій священника и псаломщиковъ. Съ другой стороны, пустынь въ официальныхъ бумагахъ трактуется, какъ общежительная обитель, въ коей ручной дѣлежъ $\frac{0}{10}$ получаемыхъ съ суммъ, принадлежащихъ пустыни, не допускается и пустыни рекомендуется развить земледѣліе и огородничество, чтобы показать примѣръ правильного полеводства иностранцамъ и извлекать изъ земледѣлія средства для своего содержанія.—Соответственно сему въ 6 пунктѣ правилъ говорится, что въ пустыни могутъ житьствовать лица монашескаго чина, состоя въ штатѣ архіерейскаго дома или епархіальныхъ монастырей». Допуская въ пустыни житьство лицъ монашескаго чина, инструкція, составленная архіеп. Ниломъ, въ то же время лишаетъ пустынь самостоятельнаго существованія и во 2-мъ пунктѣ правилъ считаетъ ее принадлежащей архіерейскому дому; въ томъ же пунктѣ говоритъ

ся, что она состоитъ въ «непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея, а въ хозяйственномъ отношеніи находится въ зависимости отъ конторы архіерейскаго дома». Связанная такимъ образомъ по рукамъ и ногамъ разными начальственными инстанціями, которыя за дальностію своего разстоянія отъ пустыни, непосредственно вѣдать ее, какъ того требуютъ правила, не могли, — пустынь съ самаго начала своего существованія явилась мертворожденнымъ дѣтищемъ. Монаховъ пустыни архіерейскій домъ не могъ дать, за неимѣніемъ ихъ у себя; хозяйственныя статьи пустыни остаются неразработанными, несмотря на то, что со времени основанія ея протекло 59 лѣтъ.

Чтобы вывести пустынь изъ этого состоянія, необходимо дать ей самостоятельность и сохранить за ней общежительный характеръ. Насельники пустыни, пребывая въ молитвенныхъ подвигахъ, въ то же время должны заниматься обработкой земли и вмѣстѣ съ симъ привести въ надлежащее благоустройство и лѣчебное заведеніе, находящееся при минеральномъ тепломъ источникѣ, привлекающемъ къ себѣ и русскихъ и бурятъ, особенно послѣднихъ. Въ этомъ пунктѣ пустынь можетъ завязать и миссіонерскую дѣятельность. Вотъ что сообщаетъ мнѣ одинъ изъ миссіонеровъ, лѣчившійся въ Ниловой пустыни на тепломъ ея источникѣ: «Инородцы, говоритъ онъ, съ разныхъ мѣстъ пріѣзжаютъ въ пустынь сами, а не приходится ихъ отыскивать по разнымъ трупамъ, какъ въ раіонахъ Окинскаго, Мондинскаго и нѣкоторыхъ другихъ миссіонерскихъ становъ. Буряты на минеральныхъ цѣлебныхъ водахъ Ниловой пустыни живутъ подолгу и между ними есть грамотные. Хорошо бы тутъ распространять листки на бурятскомъ языкѣ и знакомить ихъ съ христіанскимъ ученіемъ».

Въ Ниловой пустыни, говоритъ тотъ же миссіонеръ о. Иннокентій Романовъ, «необходимо устроить мужской монастырь;

женскому монастырю неудобно имѣть дѣло съ курортомъ, гдѣ бываетъ разная публика; при веденіи хозяйства въ монастырѣ, при разработкѣ земли и охранѣ ея нужны мужскія руки; въ женскихъ монастыряхъ занимаются преимущественно рукодѣліемъ, которое сбывать здѣсь некуда; а главное—учрежденіе мужской обители требуется волей архіепископа Нила, немало потрудившагося для созданія пустыни. Дай Богъ, чтобы въ Ниловой пустыни явились истинные монахи и благовѣстники Евангелія».

Къ этимъ словамъ миссіонера могу присовокупить, что благовѣстіе Евангелія въ соединеніи съ врачебной помощью, подаваемою при тепломъ источникѣ, можетъ быть, составить одинъ изъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ миссіонерскаго воздѣйствія на инородцевъ. При источникѣ должно находиться свѣдующее въ медицинѣ лицо, могущее руководить леченіемъ больныхъ. Быть можетъ, для пустыни понадобится и школа, въ каковую слѣдуетъ набирать не бурятскихъ только дѣтей, какъ предполагалъ архіепископъ Ниль, но и русскихъ, чтобы имѣть пѣвчихъ и чтобы воспитательное воздѣйствіе на дѣтей изъ инородцевъ было сильнѣе. Но этимъ дѣломъ не слѣдуетъ связывать пустынь, пока она не приустроится и не встанетъ на ноги. На первыхъ порахъ пустыни всего естественнѣе находится подъ вліяніемъ Вознесенскаго монастыря, который могъ бы снабдить ее людьми и дать ей направленіе. Находиться же ей въ непосредственномъ вѣдѣніи Иркутскаго епархіальнаго архіерея, какъ желалъ архіепископъ Ниль (см. 2-й пунктъ правилъ), бесполезно для нея, такъ какъ епархіальный архіерей, удаленный отъ пустыни на 257 верстъ, а еще болѣе множествомъ дѣлъ по епархіи, не можетъ удѣлять ей вниманія въ той мѣрѣ, чтобы быть непосредственнымъ ея руководителемъ и отвѣтственнымъ за ея состояніе лицомъ. Въ хозяйственномъ отношеніи пустыни слѣдуетъ предоставить самостоятельность, какой обладаютъ дру-

гіе монастыри, требаю отъ нея лишь нѣкоторой отчетности въ расходованіи суммъ и разрѣшенія на дѣла болѣе крупныя.

Для сношенія съ инородцами пустыни нужно имѣть лицо, знающее ихъ языкъ, богослуженіе совершать не только на русскомъ, но и на бурятскомъ языкѣ, безъ нужды не ломать ихъ быта на русскій. Тогда христіанство, быть можетъ, найдетъ въ ихъ сердца болѣе доступна и держаться будетъ прочнѣе, чѣмъ теперь. Во всякомъ случаѣ съ нашей стороны должны быть испробованы всѣ средства къ миссіонерскому воздѣйствію на инородцевъ, а дѣло благодати Божіей избрать изъ этихъ средствъ годное и обратитъ заблудшихъ на путь истины и спасенія.

Краткій историческій очеркъ Иркутской миссіи и ея современное положеніе.

Настоящее всегда имѣетъ глубокіе корни въ прошедшемъ. Настоящее положеніе миссіи, ея положительныя и отрицательныя стороны и причины ихъ можно выяснитъ только историческимъ путемъ. Исторія миссіи можетъ оказать также услуги и въ устраненіи недостатковъ, замѣченныхъ въ настоящее время въ постановкѣ миссіонерскаго дѣла.

Исторію хода миссіонерскаго дѣла въ Иркутской епархіи можно раздѣлить на два, весьма неравные періода. Первый періодъ начинается отъ посольства первой организованной миссіи въ 1681 г. за Байкаль Тобольскимъ митрополитомъ Павломъ, съ благословенія патріарха Іоакима, до вступленія на кафедру Иркутскую архіепископа Паренія; второй начинающійся съ правленія Иркутской кафедрой архіепископа Паренія до настоящаго времени.

Эти два періода въ исторіи Иркутской миссіи существенно отличаются одинъ отъ другого по методамъ миссіонерской дѣя-

тельности. Насколько въ первомъ періодѣ дѣло миссіи было предоставлено пастырской заботливости мѣстныхъ епископовъ, безъ особенно замѣтнаго участія центральной церковной власти, настолько во второмъ періодѣ дѣло миссіи становится не дѣломъ только личной инициативы мѣстнаго архипастыря, а дѣломъ всей церкви. Въ первомъ періодѣ дѣло не имѣло однообразной и опредѣленной организаціи; во второй періодъ оно получило вполне опредѣленное и однообразное устройство. Весьма большое значеніе для Иркутской миссіи имѣло то обстоятельство, что Иркутская епархія имѣетъ свой настоящій видъ только съ сравнительно не давняго времени (съ 1894 г.). Весь XVIII и большую часть XIX в. Иркутская епархія заключала въ себѣ всю восточную Сибирь, т. е. была епархіей огромныхъ размѣровъ, имѣющей весьма разнообразный племенной составъ населенія. Иркутскіе архипастыри не могли заботиться только о томъ, что теперь составляетъ Иркутскую епархію; они должны были удѣлять большую часть времени на остальную территорію и на народы, ее населяющіе.

Все это, конечно, не могло не отразиться и на результатахъ миссіонерской дѣятельности въ тотъ и другой періодъ.

I

Мы уже знаемъ, что первые миссіонеры явились въ Восточной Сибири въ частности за Байкаломъ въ 1681 г. Миссія состояла изъ 12 монаховъ, подъ начальствомъ игумена Θεодосія. Она основала два монастыря: Селенгинскій и Посольскій, оба за Байкаломъ. Условія, въ которыя эта миссія была поставлена, были чрезвычайно тяжелы. Враждебныя отношенія инородцевъ къ русскимъ, отдаленность отъ центра, каковымъ тогда былъ Тобольскъ¹⁾, отсутствіе церквей, духовенства — все это ничего добраго не предвѣщало. Но результаты дѣятельности этой миссіи всетаки были и, судя по крайне тяжелымъ

¹⁾ По отдаленности Иркутска — Тобольскіе митрополиты не посѣщали его. Посѣтилъ Иркутскъ только одинъ митр. Филофей Лещинскій.

условіямъ ея существованія, удовлетворительные. Второй настоятель миссіи архим. Мисаиль доносилъ Тобольскому митрополиту, что крещено много мунгаловъ (буряты).

Селенгинскій монастырь въ 1724 г. (т. е. чрезъ 43 г. послѣ своего основанія) имѣлъ въ своихъ вотчинахъ до 60 чело-вѣкъ крещеныхъ инородцевъ. Мы видимъ, что крещеные ино-родцы селились въ вотчинахъ монастырей. Несомнѣнно это дѣлалось съ цѣлью избѣжать преслѣдованій со стороны языч-никовъ. Миссія эта едва ли простирала свое вліяніе на предѣ-лы нынѣшней Иркутской епархіи, хотя назначеніе ея, ко-нечно, состояло въ томъ, чтобы обратить ко Христу всѣхъ ок-рестныхъ буряты, въ томъ числѣ и Иркутскихъ.

Къ открытію самостоятельной Иркутской епархіи какъ По-сольскій, такъ и Селенгинскій монастыри утратили свой мис-сіонерскій характеръ. Въ правленіе перваго самостоятельнаго Иркутскаго епископа Св. Иннокентія изъ лицъ, составля-вшихъ миссію, оставался въ живыхъ только престарѣлый настоя-тель Мисаиль (+1742). Св. Иннокентій не имѣлъ возможно-сти по недостатку матеріальныхъ средствъ поднять и поддер-жать эту миссію. Въ свое кратковременное правленіе Иркут-ской епархіей Св. Иннокентій не могъ предпринять серьез-ныхъ мѣръ къ поднятію миссіонерскаго дѣла въ своей об-ширной епархіи. Слишкомъ много было другого дѣла, кото-рое властно отвлекало его въ другую сторону. Невѣжество духовенства, до слезъ низкое религіозно-нравственное положе-ніе пасомыхъ, постоянный недостатокъ матеріальныхъ средствъ, все это сильно препятствовало — Св. Иннокентію сдѣлать то, чего бы онъ желалъ для блага миссіи среди язычниковъ. Но Св. Иннокентію удалось поддержать и отчасти развить одно дѣло, которое одинаково было необходимо какъ для епархіи во-обще, такъ, въ частности, и для миссіи, — это такъ называемую «мунгальскую» школу. Основанная весьма своеобразнымъ дѣя-телемъ того времени архим. Антоніемъ Платковскимъ съ мис-

сіонерскими цѣлями, школа эта ко времени вступленія Св. Иннокентія на Иркутскую кафедру пришла въ полный упадокъ: не было ни учениковъ, ни учителей. Св. Иннокентій изыскалъ средства на ея содержаніе, преобразовалъ ее въ монголо-русскую, подыскалъ подходящаго по тому времени непьющаго, грамотѣ гораздаго и съ недобрыми людьми не знающаго русскаго учителя (учитель монгольскаго языка уже былъ) и наконецъ строго приказалъ духовенству подъ угрозою большого штрафа представить въ нее дѣтей.

Большимъ счастьемъ для молодой Иркутской епархіи было то обстоятельство, что новый епископъ Иннокентій II (Перуновичъ) былъ очень дѣятельнымъ человѣкомъ и пробылъ на кафедрѣ довольно продолжительное время (1732—1747). Иннокентій II извѣстенъ своими неутомимыми разѣздами по епархіи; онъ все хотѣлъ видѣть своими глазами, все сдѣлать своими руками. Несомнѣнно это одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ архіереевъ на Иркутской кафедрѣ въ XVIII вѣкѣ. Особенное вниманіе обратилъ онъ на отдаленный Якутскій край, который до сихъ поръ никто изъ епископовъ не посѣщалъ. Онъ цѣлыхъ два раза былъ здѣсь и устроилъ здѣсь прочно Христову церковь. Чрезвычайно важнымъ его дѣломъ была поддержка русско-монгольской школы. При немъ курсъ этой школы былъ значительно расширенъ. Стали преподавать латинскій языкъ. Стали доводить курсъ «до риторики». Число учащихся доходило до 60. Нечего, конечно, и говорить, какимъ огромнымъ дѣломъ это было для миссіи среди язычниковъ. Школа эта поддерживалась и послѣдующими архипастырями, пока не была преобразована въ семинарію (1779 г.)

Но при всей апостольской ревности къ насажденію Христовой вѣры среди язычниковъ, дѣло миссіи не имѣло прочной и опредѣленной системы. Обращенія были во многихъ отношеніяхъ случайны. Настоящаго наученія истинамъ вѣры не было. Это сознавала и высшая церковная власть и стре-

милась иногда помочь чѣмъ—нибудь. Такой помощію въ данномъ случаѣ было посольство миссіи на Камчатку. Двѣ попытки послать туда миссію были неудачны; третья удалась. Начальникъ ея архим. Иоасафъ Хотунцевскій крестилъ большую часть камчадаловъ, устроилъ здѣсь достаточное количество (5) церквей, школь. Въ 1761 г. эта миссія была признана Св. Синодомъ исполнившей свое назначеніе, закрыта и было введено приходское управленіе.

Мы сказали, что Иннокентій II при всей ревности къ обращенію язычниковъ, не могъ достигнуть многого, что дѣятельность его не носила характера системы. Дѣло справедливости сказать, что если Иннокентій II не имѣлъ слишкомъ замѣтнаго успѣха, то причина тому просто недостатокъ людей и матеріальныхъ средствъ. Онъ имѣлъ совершенно опредѣленную программу, весьма замѣчательную для того времени и смотрѣлъ на дѣло миссіи не только какъ на свое личное, но какъ на дѣло всей церкви. Онъ постоянно обращался въ Св. Синодъ за помощію, но къ сожалѣнію по какимъ то причинамъ не выполняли его представленій. Программа Иннокентія II, поданная имъ въ Св. Синодъ вскорѣ послѣ своего рукоположенія въ санъ Епископа Иркутскаго, слѣдующая: 1) Научать знать Бога и законъ Его потребно на языкѣ того народа, которому преподается наученіе. Ибо трудно вкоренить новое ученіе и вѣру, когда на своемъ языкѣ не увѣрятъ, и пространно разсуждать не будутъ. А что-бы достигнуть сего, то 2) нужно устроить при Вознесенскомъ монастырѣ такое училище, чтобъ въ оное принимать добровольно отроковъ изъ инородческихъ народовъ для обученія русскому и книжному инородческому языку, не токмо не ища съ нихъ за обученіе платы, но и самихъ ихъ пищею и одеждою снабждать. На сей конецъ 3) потребно вспоможеніе отъ казны по примѣру того, какъ Астраханскому архіерею вспомогается казенными деньгами для калмыцкаго народа. 4) Льготу отъ Ясяка

данную камчадальскимъ и Якутскимъ инородцамъ распространить и на живущихъ близъ китайскихъ границъ. 5) Разъѣзды — имѣющихъ посылаться для проповѣди священнослужителей обезпечить прогонами и подводами отъ казны и предложениемъ свѣтскимъ командирамъ не только въ этомъ случаѣ прешкодъ (препятствій) не чинить, но и ревностно помогать дѣлу проповѣди и защищать проповѣдниковъ. (Ирк. еп. вѣд. 1870, 37). Св. Синодъ принципиально былъ согласенъ съ этимъ представленіемъ, но исполненіе его шло, какъ мы знаемъ туго и медленно.

При архипастыряхъ: Софроніи Крестелевскомъ (1753—1771), Михаилѣ I Миткевичѣ (1772—1789), Веніаминѣ I Багрянскомъ (1789—1814), Михаилѣ II Бурдуковѣ (1814—1830), Иринеѣ Несторовичѣ (1830—1831), Мелетіи Лентовичѣ (1831—1835, Иннокентіи III Александровѣ (1835—1838) не было сколько нибудь выдающихся миссіонерскихъ мѣръ. Слѣдуетъ отмѣтить только, что ни епархіальная, ни высшая церковная власть не считали достаточнымъ представить миссіонерское дѣло однимъ приходскимъ священникомъ. И та и другая власть признавали необходимымъ вручить руководство этимъ дѣломъ специальнымъ миссіонерамъ. Такіе специальные миссіонеры учреждены были при Софроніи (указъ Сената 23 янв. 1763 г.) въ количествѣ двухъ съ жалованьемъ 150 р. въ годъ; При Иннокентіи III послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 18 іюля 1833 г. «для усиленія миссіонерства въ Восточной Сибири, въ Иркутской епархіи назначить нѣсколькихъ миссіонеровъ, чтобы они исключительно занимались проповѣдью слова Божія тамошнимъ инородцамъ». Миссіонерамъ было назначено жалованье отъ казны: одному 400 р., а двумъ другимъ по 300 р. въ годъ. Къ сожалѣнію учрежденіе отдѣльныхъ миссіонеровъ не имѣло того практическаго результата, на который несомнѣнно надѣялись высшая и мѣстная власть. Руководство миссіей

вновь учрежденными миссіонерами встрѣчало многія и сильныя препятствія и по необходимости оказалось почти номинальнымъ.

Не отказалась высшая церковная власть, а также и епархіальная отъ испытаннаго и несомнѣнно полезнаго средства—отъ посылки организованныхъ миссій въ мѣста, гдѣ язычество было наиболѣе сильно. Такая миссія была организована въ очень впрочемъ скромныхъ размѣрахъ при Михаилѣ II въ 1821 г. въ Забайкальѣ. Во главѣ миссії былъ поставленъ священникъ Кульской церкви Александръ Бобровниковъ. Въ помощники ему вызвался новокрещенный буряты Михаилъ Сперанскій. Эта миссія могла быть нѣкоторымъ противовѣсомъ противъ протестантской миссии, начавшей свою дѣятельность въ 1818 г., во главѣ которой стали прибывшіе изъ Лондона миссіонеры Эдуардъ Сталибрасъ и Вилліамъ Свань. Въ этотъ періодъ проявили свою благотворную миссіонерскую дѣятельность два замѣчательныхъ миссіонера: протоіерей Кирилль Сухановъ и протоіерей Григорій Слѣпцовъ. Оба дѣйствовали внѣ нынѣшнихъ предѣловъ Иркутской епархіи: Сухановъ въ Нерчинскомъ округѣ, Слѣпцовъ въ Якутской области¹⁾.

Протоіерей Сухановъ появился въ Нерчинскихъ краяхъ съ 1769 г. Онъ съ увлеченіемъ взялся за обращеніе здѣшнихъ инородцевъ въ православіе, строить на свой счетъ церковь, заводить школу. Онъ далъ миссії практическое направленіе: онъ заботился о сообщеніи новоокрещеннымъ основъ гражданственности, стремился приучить ихъ къ земледѣлію, научить ремесламъ, напр. столярному, каменному дѣлу и др. Прот. Сухановъ старался новокрещенныхъ селить отдѣльно отъ ихъ сородичей. Они образовали нѣсколько поселеній, что сразу избавило ихъ отъ притѣсненій сородичей, дало полную сво-

¹⁾ Свящ. В. Флоренсовъ, Миссіонерство и архипастыри Иркутскіе со времени Свят. Иннокентія. (Записки Ирк. церк. Братства во имя Свят. Иннокентія вып. 1-й Ирк. 1906). Далѣе цит. подъ одной фамиліей «Флоренсовъ».

боду въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей и приучило къ гражданственности. Въ виду того, что не во всѣхъ поселкахъ можно было построить церковь, прот. Сухановъ создалъ *походную* церковь, которая по возможности и удовлетворяла всѣ религіозныя потребности новокрещенныхъ.

Протоіерей Григорій Слѣпцовъ подвизался на крайнемъ Сѣверѣ среди чукчей, якутовъ и др. инородцевъ. Какъ и Сухановъ онъ испросилъ себѣ въ 1799 г. *походную* церковь. Трудями его «не малое число тысящъ инородцевъ обратилось ко Христу». Находясь иногда въ чрезвычайно опасныхъ положеніяхъ (однажды на Чаунѣ, при Чаунской губѣ, онъ едва не былъ убитъ), этотъ мужъ апостольскаго духа прошелъ всю обширнѣйшую Якутскую область съ проповѣдью о Христѣ.

Теперь переходимъ къ наиболѣе извѣстному дѣятелю перваго періода Иркутской миссіи архіепископу Нилу Исаковичу (1838—1854). Мы видѣли, что предшественники Нила сравнительно мало обращали вниманія на инородцевъ, главнымъ образомъ бурятовъ, населяющихъ настоящую Иркутскую епархію. Нилъ первый обратилъ на Иркутскихъ бурятовъ наиболѣе серьезное вниманіе, хотя вмѣстѣ съ этимъ онъ не оставлялъ безъ вниманія и другія мѣста своей обширной епархіи, напр. Якутскій край, гдѣ онъ слѣдовалъ по стопамъ знаменитаго прот. Григорія Слѣпцова. Въ 1845 г. архіепископъ Нилъ снарядилъ сюда двѣ походныхъ церкви, настоятели которыхъ Никита Запольскій и Дмитрій Хитровъ (впоследствии Діонисій, еписк. Якутскій) дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ.

Миссію въ предѣлахъ Иркутскихъ Нилъ засталъ въ малоустроенномъ видѣ. «По Балаганскимъ степямъ разгуливали во всей силѣ шаманы. Массами закалывались животныя въ жертву идоламъ. Въ тѣ времена буряты, принявшихъ Св. крещеніе, считали за мертвыхъ и даже оплакивали, какъ умер-

шихъ». (Болдоновъ «Ирк. епарх. вѣд.» 1896. № 13). Не лучше было въ Тункинскомъ краѣ и Верхоленскомъ. Миссіонеровъ постоянныхъ не было. Архіеп. Нилу удалось дѣло наладить. Много помогло приглашеніе желающихъ служить въ Иркутской епархіи изъ епархій европейской Россіи. Въ числѣ ихъ оказался священникъ Василій Былинскій, назначенный 1840 г. благочиннымъ и миссіонеромъ по Балаганскому, Идинскому и Аларскому вѣдомствамъ. О. Василій Былинскій оказался пастыремъ весьма ревностнымъ и очень даровитымъ миссіонеромъ. Онъ заслужилъ полное вниманіе и уваженіе своихъ пасомыхъ и довѣріе инородцевъ. Ему удалось склонить къ принятію Христіанства одного изъ видныхъ тайшей Балаганскаго округа Александра Андреева, его брата Григорія Андреева съ ихъ семьями и 800 бурятъ. Крещеніе ихъ совершено 28 іюля 1848 г. самимъ архіеп. Ниломъ. О. Василій Былинскій первый обратилъ вниманіе на отсутствіе переводовъ на бурятскій языкъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, необходимыхъ для христіанскаго просвѣщенія ихъ. Сотрудникъ и другъ его Яковъ Болдоновъ перевелъ на бурятскій языкъ литургію Св. Іоанна Злотоустаго, къ чему его поощрялъ также и архіепископъ Нилъ.

Успѣшнѣе стало идти дѣло и въ Тункинскомъ краѣ. Въ 1841 г. крестился засѣдатель думы Павелъ Андреевъ Пятницкій (Бордой Парушеновъ) и убѣдилъ креститься до 800 человекъ своихъ сородичей. По распоряженію гражданскаго начальства они отдѣлены были отъ Думы и приписаны къ Управѣ, въ которой Пятницкій сталъ головой.

Весьма много озабочивалъ архіеп. Нила переводъ богослужебныхъ и другихъ книгъ на монгольскій языкъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что его дѣятельность по переводу книгъ на монгольскій языкъ сдѣлала цѣлую эпоху въ переводческомъ дѣлѣ Иркутской миссіи. Поэтому на этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ архіеп. Нила стоитъ нѣсколько остановиться.

Приступая къ дѣлу перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ архіеп. Ниль самъ основательно ознакомился съ монгольскимъ языкомъ. Онъ съумѣлъ найти дѣльныхъ помощниковъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ прот. Николай Доржеевъ, природный монголь. Подготовивъ дѣло перевода и сдѣлавъ нѣсколько переводовъ книгъ на монгольскій языкъ, архіеп. Ниль обратился съ слѣдующимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ (отъ 10 мая 1852 г.), гдѣ излагается ходъ дѣла и цѣлая программа переводческаго дѣла: «Святѣйшему Правительствующему Синоду благоизвѣстно, что между язычниками обитающими въ здѣшнемъ краю число вѣрующихъ постепенно возрастаетъ. Отчеты даютъ видѣть, что каждый годъ присоединяется изъ нихъ къ церкви среднимъ числомъ до семи сотъ душъ. А общій итогъ принявшихъ Св. Крещеніе во дни управления моего Иркутскою паствою восходитъ до девяти тысячъ человекъ.

Хотя обращеніе людей сихъ совершилось и совершается на всемъ пространствѣ Епархіи, однакожь не менѣе двухъ третей общей числимости обращаемыхъ должно относить къ тѣмъ инороднымъ вѣдомствамъ, кои находятся въ округѣ Иркутскомъ; именно къ Иркутскому, Балаганскому и Тункинскому. Почему и забота епархіальнаго начальства наиболѣе обращена къ мѣстамъ симъ. Въ Аларскихъ степяхъ создана церковь и открыто Богослуженіе въ 1841 году. Для Балаганскихъ бурятъ учреждено въ Балаганскѣ миссіонерство, и церковь строится въ самыхъ степяхъ возлѣ инородческой управы. Издержки на это построеніе покрывались сперва главнымъ тайшею Балаганскихъ родовъ, а теперь по смерти его, купцомъ Котельниковымъ. Наконецъ и среди населенія Тункинскихъ бурятъ построена церковь, иждивеніемъ бывшаго ламы, а нынѣ учителя въ семинаріи разговорнаго монгольскаго языка Николая Доржеева.

Такимъ образомъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ только насаждено среди язычества христіанство, насаждаются и церкви для его поддержанія и украшенія.

Одного не достааетъ къ достиженію желанной цѣли: богослуженіе и всѣ требы исправляются для инородцевъ не на природномъ и понятномъ имъ языкѣ, но на томъ, который чуждъ для нихъ и незнакомъ...

Обстоятельство такой важности не могло теряться изъ виду. Еще въ 1834 году преосвященный Мелетій архіепископъ Иркутскій представлялъ Святѣйшему Синоду на уваженіе сколь благотѣльно было бы для незнающихъ Русскаго языка брать открытъ Богослуженіе на Монголобурятскомъ языкѣ. И представляя на сей конецъ, сдѣланный протоіереемъ Александромъ Бобровниковымъ переводъ Вечерни, Утрени и Литургіи, просилъ о порученіи онаго для пересмотра кому либо изъ знающихъ монгольскій языкъ и затѣмъ о напечатаніи книги для церковнаго употребленія.

Святѣйшій Синодъ указомъ отъ апрѣля 30 1834 года за № 3371 изволилъ отвѣтить преосвященному: какъ означенный переводъ на Монголобурятскій языкъ служебника, для безошибочнаго разсмотрѣнія и направленія, долженъ быть порученъ лицу духовному, здѣсь же въ С.-Петербургѣ такового лица, знающаго языкъ нѣтъ: для чего рукопись сію отослать обратно, съ тѣмъ, дабы поручено было произвести повѣрку сего перевода кому либо изъ духовенства Иркутской паствы, достаточно знающему монголобурятскій языкъ. Впрочемъ какъ не предполагается значительнаго числа церквей въ монголобурятскихъ селеніяхъ и притомъ неизвѣстно всѣ ли церквей сихъ священники знаютъ языкъ сей по книгамъ, то Святѣйшій Синодъ полагалъ бы достаточномъ снять съ рукописи перевода нѣсколько кошіи и поручить отправлять по нимъ служеніе, дозволивъ болѣе обремененнымъ изъ нихъ и свѣдущимъ въ Монголобурятскіе переводъ

исправленіе, если въ ономъ что либо для коренныхъ жителей покажется неудобовразумительно.

Во исполненіе такового указа предложено было Кульской церкви священнику Іакову Соболеву заняться дѣломъ пересмотра и исправленія перевода. Но распоряженіе это не имѣло желаемыхъ послѣдствій; переводъ остался безъ разсмотрѣнія, а Богослуженіе на монгольскомъ языкѣ не было открыто.

Занимаясь нынѣ самъ монголобурятскою письменностію могъ и я вмѣстѣ съ помянутымъ бывшимъ ламою Доржеевымъ, провѣрить переводъ Утрени, Вечерни и Литургіи, составленный протоіереемъ Бобровниковымъ и нахожу, что въ переводѣ этомъ: 1) вольныхъ отступленій отъ подлинника славянскаго и плеоназмовъ немного... Темноты и неточности хотя и есть, но онѣ не роняютъ достоинства подлиннаго текста...

Принимая все это въ соображеніе полагалъ бы я 1) сдѣланный протоіереемъ Бобровниковымъ переводъ Вечерни, Утрени и Литургіи принять къ церковному употребленію, исправивъ въ немъ по возможности (что уже и дѣлается), всѣ тѣ мѣста, кои оказываются не вполне согласными съ славянскимъ текстомъ или съ оборотами свойственными нынѣ употребляемому Бурятами языку и имъ понятными 2) Поелику безусловно предполагается, что Священнодѣйствующій на Монголо-буряткомъ языкѣ будетъ знать грамоту и языкъ Славянскій: то до усовершенія Монгольскихъ служебниковъ дозволить втайнѣ читаемыя священникомъ молитвы читать на славянскомъ языкѣ. 3) Какъ въ дѣлѣ Богослуженія важнѣйшую статью составляетъ пѣніе: то на оное тѣмъ большее слѣдуетъ обратить вниманіе, чѣмъ большая настоятъ надобность возбудить въ новокрещенныхъ благоговѣнное вниманіе къ Богослужебному нашему чину и душевно расположить ихъ къ церкви. Посему считаю нужнымъ: сперва наиболѣе употребительныя, а потомъ и всѣ прочія духовныя пѣсни перело-

жить на ноты, въ сообразность обычному церковному напѣву и прмологію, и пѣнію сему обучить трехъ или четырехъ изъ учениковъ, или же изъ молодыхъ причетниковъ для опредѣленія потомъ въ приходы бурятскіе. 4) Подобный сему порядокъ соблюдать въ преложеніи и всѣхъ Богослужебныхъ книгъ, то есть сперва переводить нужнѣйшія при требоисправленіяхъ и при службахъ въ главные праздники, а потомъ и всѣ другія. Слѣдуя этому правилу я уже распорядился о переводѣ требника и забочусь о преложеніи Воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій; а служба Свѣтлой Седмицы и Псалтырь переведены. 5) Вводя монгольскія письма въ церковное употребленіе, думаю, что не слѣдуетъ оставить безъ вниманія неопредѣленности произношенія въ составѣ рѣченій, многихъ монгольскихъ литтеръ, пишемыхъ до того единообразно, что грамматики, излагая правила монгольскаго чтенія, обыкновенно останавливаются на томъ общемъ примѣчаніи, что безошибочному чтенію, при тождественности начертанія разныхъ буквъ, можетъ научить лишь долговременное упражненіе и навыкъ. Чтобъ отвратить такую трудность и сдѣлать церковную монгольскую грамоту удобочтомою, предполагаю: а) Литтеры неопредѣленнаго звука отличить въ спискахъ церковныхъ книгъ особыми знаками, примѣнительно къ стереотипамъ маньчжурскимъ Пекинскаго изданія, или же къ Калмыцкой письменности. б) Допустить строчные знаки и другія условія правильной письменности, въ сообразность съ текстомъ Славянскимъ. в) Самый форматъ книгъ приспособить къ приличію и удобству церковнаго употребленія, вмѣсто того, чтобъ подражать въ дѣлѣ семь монголамъ, какъ то было при изданіи Новозавѣтныхъ книгъ отъ Библейскаго Общества.

Расходы на дѣло преложенія книгъ надѣюсь покрыть безъ особыхъ ассигнованій отъ казны»...

«Вполнѣ соглашаясь съ этими соображеніями Архіепископа Нила, Св. Синодъ отъ 30 сентября 1852 г. за № 10120

предписалъ: 1) принять къ церковному употребленію сдѣланный прот. Бобровниковымъ переводъ на монголо-бурятскій языкъ: Вечерни, Утрени и Литургіи согласивъ оный по возможности съ славянскимъ текстомъ, 2) учредить при Гужирской бурятской церкви причтъ изъ священника, діакона и трехъ причетниковъ»...

«24-го іюля 1853 г. преосвящ. Нилъ доносилъ уже Св. Синоду, что важнѣйшія послѣдованія служебника и требника имъ переведены, пѣснопѣнія обихода, переложенныя на ноты, изучаются подъ руководствомъ назначеннаго въ бурятскій Гужирскій приходъ регента, всѣ переводы, писанные вечернѣ имъ самимъ, переписываются набѣло славянскими для удобства письменами и будутъ своевременно представлены Св. Синоду»... (Свящ. Василий Флоренсовъ. Изъ Истории переводческаго дѣла въ Иркутской епархіи. Иркутскъ 1908 г. стр. 16—22).

Къ сожалѣнію это важнѣйшее дѣло архіеп. Нила не было настоящимъ образомъ понято и оцѣнено. Его ошибки не были указаны тотчасъ по указанію практики, а стали очевидны только спустя слишкомъ долгое время. Вообще дѣло перевода священныхъ богослужебныхъ книгъ имѣло очень печальную судьбу, что дурно отразилось на самомъ успѣхѣ миссіи. Это стало совершенно ясно въ слѣдующемъ періодѣ исторіи миссіи.

При преемникахъ архіеп. Нила архіепископахъ Аѳанасіи Соколовѣ (1854—1857), Евсеіи Орлинскомъ (1857—1860) архипастыряхъ весьма почтенныхъ, но правленіе которыхъ было очень непродолжительнымъ, для миссіи не было сдѣлано чего-либо особенно важнаго. Можно упомянуть только о крещеніи при арх. Аѳанасіи въ Тункинскомъ краѣ вліятельнаго тайши Хомякова съ 1054 сородичами и объ освященіи первой миссіонерской (послѣ Ниловой пустыни осн. въ 1851 г.) церкви во имя Святителя Иннокентія въ Нукутскомъ улусѣ архіеп. Евсеіемъ въ 1859 г.

II.

Въ 1860 году вступилъ на кафедру Иркутскую архіеп. Пароеній (Поповъ), съ котораго начинается 2-й періодъ Иркутской миссіи, продолжающійся въ основныхъ своихъ принципахъ до сего дня. Въ 1865 году образовалось Миссіонерское Общество, объединившее миссіонерское дѣло во всей Имперіи и давшее ему однообразное и прочное устройство. Отдѣленіе его было открыто и въ Иркутскѣ. Подъ вліяніемъ времени и опыта выдвинуты были главнымъ образомъ три средства миссіонерскаго воздѣйствія: церковь, школа и книга. Явилась необходимость въ постоянныхъ станахъ среди инородцевъ, въ школахъ при нихъ и въ переводѣ на понятный для бурятъ языкъ священныхъ и другихъ книгъ. Миссія, такъ поставленная, одновременно съ просвѣщеніемъ свѣтомъ Христовымъ вносила въ темную языческую среду и зачатки грамотности и гражданственности.

Начало и развитіе этого, на совершенно иныхъ началахъ поставленнаго, миссіонерскаго дѣла при архіепископахъ Пароеніи и Веніаминѣ я изложу устами близкаго къ дѣлу и освѣдомленнаго дѣятеля церковнаго здѣшняго края покойнаго као. прот. Аѳ. А. Виноградова. (Труды прав. мисс. Ирк. еп. т. IV, 659—666).

«Отрадныя факты обращенія инородцевъ въ христіанство (какіе были въ Балаганскомъ округѣ 1848 и въ Тунгинскомъ въ 1857 г.) говоритъ прот. Виноградовъ, были плодомъ не столько прямой Христіанской проповѣди, сколько болѣе близкаго соприкосновенія бурятъ съ русскими и усвоенія русскихъ обычаевъ, и ближайшимъ образомъ обусловились случайными обстоятельствами, вызывавшими родоначальниковъ къ принятію Христіанства со своими подчиненными. Такое положеніе миссіонерскаго дѣла вызвало преосвященнаго Евсевія въ 1859 году возбудить ходатайство объ опредѣленіи Викарія въ Иркутскую епархію, съ порученіемъ

ему образовать правильную миссію прежде всего за Байкаломъ, гдѣ особенно многочисленно инородческое населеніе и меньше всего замѣчалось движеніе къ христіанству. Послѣдствіемъ этого было открытіе (уже при его пріемникѣ арх. Пароеніи) перваго викаріатства Иркутской епархіи въ 1862 г. Жребій быть первымъ викаріемъ Иркутской епархіи, съ наименованіемъ—Селенгинскимъ, палъ на преосвященнаго Веніамина Благоврова, который и сдѣлался основателемъ и первымъ начальникомъ новой Забайкальской линіи. Несмотря на скудость и личныхъ и денежныхъ средствъ (съ казеннымъ содержаніемъ опредѣлено было только три миссіонера), въ теченіе шестилѣтняго управленія его Забайкальскою миссіею изысканы были средства на открытіе одиннадцати становъ съ церквами, помѣщеніями для миссіонеровъ, центральною школою для инородческихъ дѣтей въ Посольскомъ монастырѣ, богадѣльнею для престарѣлыхъ и больныхъ новокрещенныхъ, школою — иконописи и метахромотиіи. На зовъ перваго начальника миссіи въ его замѣчательныхъ письмахъ изъ Посольскаго монастыря, напечатанныхъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, отозвались многіе не только матеріальными пожертвованіями, но и предложеніемъ трудиться съ нимъ на новомъ поприщѣ миссіонерской дѣятельности. Архимандритъ Мелетій, († епископомъ Рязанскимъ), архимандритъ Веніаминъ, игумень Платонъ, іеромонахи: Антоній, Θεодосій, протоіереи: Малковъ и Никольскій, священники: Литвинцевъ, Стуковъ и другіе, съ ревностію принялись за новое для нихъ самихъ дѣло. Уча язычниковъ истинамъ Св. христіанской вѣры, они сами въ то же время отъ нихъ знакомились съ заблужденіями язычества. При скудныхъ матеріальныхъ средствахъ сами заботились по мѣрѣ силъ и возможности изыскивать эти средства, сами озабочивались постройкою и жилищъ для себя и церквей въ своихъ станахъ. Не много пріобрѣтено ими душъ для церкви Христовой, всего до двухъ тысячъ въ теченіе шести

лѣтъ управленія миссією перваго начальника; но за Байкаломъ это составляло великое пріобрѣтеніе, потому что они должны были разрабатывать невоздѣланную почву и часто сѣять слово Божіе на каменистой землѣ. Почти все просвѣщенные ими тотчасъ оставляли инородческій образъ жизни, селились при станахъ, образуя новыя селенія, заводились русскимъ хозяйствомъ и старательно начинали усвоить русскій языкъ, считая себя послѣ крещенія не бурятами, а русскими. По сую сторону Байкала, въ предѣлахъ Иркутской губерніи до 1865 года миссія состояла: изъ двухъ миссіонеровъ, опредѣленныхъ въ 1862 году по указу Св. Синода съ казеннымъ содержаніемъ, а станъ съ церковью былъ только одинъ въ Нукутскомъ улусѣ. Миссіонерское дѣло почти всецѣло лежало на плечахъ самого епархіальнаго преосвященнаго Архіепископа Пароенія Попова (1860—1873). Человѣкъ неутомимо дѣятельный, умный и строгій администраторъ, ревностный проповѣдникъ Слова Божія, преосвященный Пароеній самъ лично объѣзжалъ бурятскіе улусы съ проповѣдію слова Божія. Его не могли задержать ни глубокія и быстрыя здѣшнія рѣки, ни высокія горы, ни непроходимыя для обыкновенныхъ экипажей дебри и болота. То на утломъ челнѣ, то въ простой телѣгѣ, то верхомъ на лошади, онъ проникалъ иногда въ самыя непроходимыя мѣста, обитаемыя инородцами: въ простой бурятской юртѣ, за чашкою кирпичнаго чая съ молокомъ, радушно предложеннаго ему не совсѣмъ чистою хозяйкой, онъ вступалъ въ бесѣду съ бурятами, желавшими поближе рассмотреть архіерея Божія, какъ зовутъ язычники архипастырей. Его не устрашалъ ни холодъ, ни рѣзкій сквозной вѣтеръ, проникавшій въ юрту, ни ѣдкій дымъ, разѣдавшій глаза. Своимъ добродушіемъ и ласковымъ обращеніемъ съ бурятами, преосвященный Пароеній скоро сумѣлъ снискать ихъ любовь и уваженіе, непосредственно ознакомился съ ихъ бытомъ и ихъ суевѣрїями, узналъ вліятельныхъ родоначальниковъ, располо-

женныхъ къ христіанству. Нѣкоторые изъ этихъ родоначальниковъ, изъ уваженія къ преосвященному, дѣлались ревностными его сподобниками. Но при всей своей неутомимой дѣятельности, преосвященный Пароеній скоро увидаль, что ему одному, при многочисленныхъ епархіальныхъ дѣлахъ, не справиться съ дѣломъ миссіонерскимъ. Поэтому въ 1866 году онъ назначилъ начальникомъ Иркутской миссіи архимандрита Епифанія,*) только что прибывшаго изъ Европейской Россіи. Но архимандритъ Епифаній, завѣдуя отдѣльнымъ Хоготовскимъ станомъ, не могъ имѣть большого вліянія на общій ходъ Иркутской миссіи; все почти управленіе его попрежнему осталось въ рукахъ самого преосвященнаго Пароенія: онъ самъ назначалъ и увольнялъ миссіонеровъ, избиралъ мѣста для миссіонерскихъ становъ; наблюдалъ за ихъ устройствомъ; ему лично подавали миссіонеры отчеты о своей дѣятельности; онъ самъ лично составлялъ и общіе годовые отчеты объ успѣхахъ Иркутской миссіи. Много труда стоило преосвященному Пароенію привести Иркутскую миссію въ болѣе или менѣе благоустроенный видъ. Не было средствъ въ началѣ для открытія и устройства миссіонерскихъ становъ среди инородцевъ, не находилось достаточно лицъ, способныхъ къ Христіанской проповѣди съ искреннимъ самоотверженіемъ. И вотъ Господь видимо благословилъ дѣло рукъ его и его святой ревности. Среди самихъ инородцевъ нашлись люди, принимавшіе на себя построеніе церквей для миссіи, явились благодѣатели изъ русскихъ, жертвовавшіе суммы, достаточныя для устройенія миссіонерскихъ становъ, не оставляли его безъ

*) О. Епифаній (Евстафій Избицкій), окончивъ университетъ Св. Владимира, получилъ степень магистра философіи, а окончивъ Московскую академію возведенъ на степень магистра Богословія 12 февраля 1857 г. Участвовалъ въ переводѣ на русскій языкъ Новаго Завѣта. Ирк. Епар. Вѣд. 1869 г. № 49 стр 532—533. Бурятамъ, вмѣстѣ съ проповѣдью Евангелія, онъ оказывалъ юридическую и медицинскую помощь. Ирк. Епар. Вѣд. 1881 г. № 20 стр 218—223. Въ миссіи служилъ съ 11 февраля 1866 г. по 16 ноября 1869 г. Скончался 48 лѣтъ отъ роду. Подробнѣе о немъ см. „Труды Православной миссіи Иркутской Епархіи т. II стр. 173—179. (Флоренсовъ).

вспомоществованія Святѣйшій Синодъ и частныя лица изъ Европейской Россіи. Явилась возможность не только устроить нѣсколько миссіонерскихъ становъ, но и обезпечить болѣе или менѣе достаточнымъ содержаніемъ самихъ тружениковъ въ дѣлѣ евангельской проповѣди инородцамъ. Особенно много порадовало преосвященнаго Пароенія открытіе Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ, по иниціативѣ приснопамятнаго митрополита Иннокентія, и отдѣленія миссіонерскаго общества въ Иркутскѣ. Теперь уже не нужно было преосвященному сегодня думать о томъ, чѣмъ онъ будетъ содержать миссію завтра; существованіе ея онъ могъ считать болѣе или менѣе обезпеченнымъ.

Всѣхъ миссіонерскихъ становъ въ Иркутской губерніи, въ управленіе преосвященнаго Пароенія, открыто было одиннадцать, а число крещеныхъ за время его управленія Иркутской епархіей по 1873 г. по Иркутской губерніи было болѣе 7 тысячъ (7674 человекъ. Флоренсовъ).

Къ сожалѣнію, неутомимая дѣятельность преосвященнаго Пароенія по управленію обширною епархіей, живое и сердечное участіе его въ дѣлахъ миссіи, скорби и огорченія, неизбѣжно встрѣчающія въ сей жизни человекъ, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу, безвременно подорвали его здоровье, и онъ почилъ о Господѣ 21 января 1873 года.

Преемникъ преосвященнаго Пароенія, преосвященный Веніаминъ (Ш-й, Благодравовъ, 1873—1892) вступивши въ управленіе Иркутскою епархіей, прежде всего постарался поставить миссію по управленію въ такое положеніе, чтобы успѣхи ея во всякомъ случаѣ обезпечивались прочно, несмотря ни на какое обремененіе его епархіальными дѣлами въ ущербъ миссіонерскому дѣлу. Этому онъ достигъ назначеніемъ начальника миссіи не привязаннаго къ одному миссіонерскому стану. Давши ему средства содержаться отъ доходовъ Ниловой пустыни, принадлежавшей архіерейскому

дому, онъ помѣстилъ его при себѣ въ архіерейскомъ домѣ, поручивъ ему подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ вести дѣло начальника миссіи со всею полнотою обязанностей съ нимъ соединенныхъ. Должность начальника возложена была на архимандрита Мелетія съ отличною ревностію и пользою трудившагося подъ его начальствомъ въ Забайкальской миссіи. Самъ архипастырь изыскивалъ средства на расширеніе круга дѣятельности миссіи и въ теченіе первыхъ же двухъ или трехъ лѣтъ число становъ увеличилось до 17. Лучшія средства содержанія миссіонеровъ и особенное вниманіе къ трудамъ ихъ владыки стали располагать лучшихъ священниковъ съ хорошихъ приходоѵ искать должности миссіонероѵ, такъ что не только не стало болѣе недостатка въ способныхъ миссіонерахъ, но число желающихъ служить въ миссіи стало превышать потребность въ нихъ. Постоянныя сношенія начальника миссіи съ миссіонерами и объѣзды его по станамъ оживили миссіонерскую дѣятельность. Число крещеній въ Иркутской миссіи стало доходить до двухъ тысячъ и даже болѣе въ годъ; въ нѣкоторыхъ инородческихъ вѣдомствахъ число крещенныхъ далеко превысило число остающихся въ язычествѣ. Просвѣщенію инородческихъ дѣтей положено прочное начало открытіемъ школъ почти при каждомъ станѣ. Нѣтъ школъ при станахъ въ такихъ только мѣстностяхъ, гдѣ открыты школы дирекціею училищъ. Въ этихъ школахъ миссіонеры состоятъ законоучителями. Изъ воспитанниковъ миссіонерскихъ школъ въ нѣкоторыхъ станахъ образованы пѣвческіе хоры. Съ этого же времени положено начало переводу христіанскихъ книгъ на живой народный языкъ крещенныхъ бурятъ. Для ознакомленія съ лучшими способами перевода на инородческіе языки, архимандритъ Мелетій нарочито командированъ былъ въ Казань въ переводческую комиссію. *) Вообще миссіонерское дѣло

*) Съ нимъ отправился даровитый извѣстный переводчикъ изъ бурятъ Яковъ Аѳанасіевичъ Чистохинъ, скончавшійся 23 января 1901 г. священникомъ миссіонеромъ Коймарскаго стана. (Флоренсовъ).

поставлено на прочныхъ основаніяхъ. Все это дѣлалось при постоянномъ участіи самого Высокопреосвященнаго архіепископа Веніамина. Кромѣ совѣтовъ и наставленій начальнику миссіи онъ самъ ежегодно объѣзжалъ по разу и по два миссіонерскіе станы съ проповѣдью евангельскою, при чемъ бралъ на себя обязанность убѣждать главнымъ образомъ тѣхъ, на которыхъ не дѣйствовало слово миссіонеровъ. Благоговѣніе самихъ язычниковъ къ архіерейскому сану давало силу его слову. Кромѣ того, инородцы считаютъ за особенную честь принять крещеніе отъ рукъ архіерея Божія. Поэтому всякая поѣздка архипастыря по инородческимъ стойбищамъ сопровождалась крещеніемъ многихъ сотенъ язычниковъ. А это самое убѣждало, что безъ участія въ миссіонерскомъ служеніи лица, облеченнаго архіерейскимъ саномъ оно не можетъ идти съ надлежащимъ успѣхомъ. Между тѣмъ на епархіальномъ архіереѣ лежитъ столько обязанностей, что онъ не всегда можетъ свободно располагать своимъ временемъ на служеніе миссіи, особенно въ такой обширной епархіи, какъ Иркутская.

Чтобы облегчить труды его и сдѣлать безпрепятственнымъ миссіонерское служеніе, признано необходимымъ самого начальника миссіи Иркутской облечь саномъ епископа, какъ это еще прежде сдѣлано для начальника Забайкальской миссіи. А самъ епархіальный преосвященный, не отвлекаемый ежегодными обзорѣніями миссіи, будетъ имѣть болѣе свободнаго времени для обзорѣнія прочихъ частей своей обширной епархіи и для занятій общими епархіальными дѣлами.

Чтобы обставить второго викарія Иркутской епархіи соответственно его сану, признано необходимымъ поручить ему въ управленіе вмѣстѣ съ миссіей Иркутскій первоклассный Вознесенскій Св. Иннокентія монастырь».

Однимъ изъ самыхъ важныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто при архіеп. Веніаминѣ II было «собраніе Преосвященныхъ сибирскихъ епархій» (въ іюль и августъ 1885 г.). Предметами

сужденія собранія было «изысканіе мѣръ къ распространенію и утвержденію Христовой вѣры среди инородцевъ Сибири, возвышенію нравственности въ православной мѣстной паствѣ и ослабленію раскола, а также начертаніе предположеній относительно измѣненій въ существующихъ узаконеніяхъ по разнымъ предметамъ въ области епархіальнаго управленія и суда». Изъ постановленій его утверждены Св. Синодомъ: 1) предположеніе о запрещеніи молоканамъ держать православную прислугу и самимъ поступать въ услуженіе къ православнымъ; 2) предоставлено Московскому Митрополиту какъ предсѣдателю Мисс. Общества, передать на разсмотрѣніе послѣдняго вопросъ о возстановленіи противоязыческой миссіи въ Енисейской епархіи; 3) предположено открыть въ Томской епархіи противораскольническую миссію; 4) предположено открыть самостоятельную епископію въ Забайкальской области съ кафедрой въ г. Читѣ; 5) утверждены правила объ обязанностяхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ среди иновѣрцевъ, объ исправленіи существующаго книжно-монгольскаго перевода богослужебныхъ книгъ и составленіи новыхъ переводовъ тѣхъ же книгъ, а равно и сочиненій назидательнаго содержанія на инородческіе языки; 6) о преподаваніи наставленія священникамъ въ дѣлѣ собесѣдованія съ раскольниками; 7) о правильномъ взносѣ руги прихожанами въ пользу причтовъ; 8) объ умноженіи въ Сибирскихъ епархіяхъ, за невозможностію строить храмы, молитвенныхъ домовъ съ алтарями для совершенія на нихъ богослуженія на походныхъ антиминыхъ и назначеніи къ такимъ домамъ особыхъ лицъ изъ мірянъ для прочитыванія въ такихъ домахъ за отсутствіемъ членовъ причта, въ праздничные дни, нѣкоторыхъ молитвословій 9) о непосѣщеніи церковными причтами съ св. иконами въ праздничные дни нерадивыхъ въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія лицъ и наложеніи на сихъ лицъ публичной эпитиміи; 10) объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ, порядкѣ

назначенія въ нихъ учителей и способахъ преподаванія; 11) объ установленіи внѣ богослужебнаго обученія въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ взрослыхъ прихожанъ, и другія (менѣе важныя) постановленія.

Въ 1894 г. при архіепископѣ Тихонѣ (съ 1892 г.) образована была новая епархія Забайкальская и здѣшняя миссія стала самостоятельной подъ управленіемъ епископа Забайкальскаго. Иркутская миссія получила тѣ предѣлы, которые она имѣетъ и теперь.

Направленіе миссіи, установившееся при архіепископахъ Пароеніи и Веніаминѣ оставалось неизмѣннымъ и теперь. Количество становъ съ 17 возрасло до 24. Половина становъ имѣетъ школы (всего 12 шт.*).

Изъ важнѣйшихъ мѣропріятій послѣдняго времени слѣдуетъ прежде всего отмѣтить учрежденіе въ 1892 г. Переводческой комиссіи для переводовъ на бурятскій языкъ священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ. Изъ правилъ, составленныхъ для этой комиссіи видно, что она переводитъ, съ помощью природныхъ инородцевъ, книги на языкъ разговорный, нарѣчіе взято Сѣверо-Байкальское. Алфавитъ принятъ русскій, который «настолько богатъ буквами, что имъ вполне возможно символизировать всѣ звуки бурятскаго языка».

За время своего существованія Переводческая комиссія издала слѣдующіе переводы:

*) Станы: а) Иркутскій уѣздъ: 1) Хара-Гужирскій, 2) Торскій, 3) Жымыгитскій, 4) Коймарскій, 5) Шимковскій, 6) Нилово-Пустыинскій, 7) Окинскій, 8) Б. Голоуетинскій, 9) Мондинскій; б) Балаганскій уѣздъ: 10) Аларскій, 11) Молькинскій, 12) Бильчирскій, 13) Нельхайскій, 14) Бо-Ханскій, 15) Иретско-Бажеевскій, 16) Нукутскій, 17) Одиссинскій, 18) Тальянскій, в) Верхоленскій уѣздъ: 19) Усть-Ордынскій, 20) Хоготскій, 21) Еланцинскій, 22) Харбатовскій, 23) Ользоновскій, 24) Заложный. Школы (по даннымъ миссіонерскаго отчета за 1908 г.): въ Тункинской миссіи: 1) Гужирская (21 мальчикъ, 1 дѣвочка), 2) Коймарская (12 м. 4 д.), 3) Шимковская, помѣщается въ собственномъ зданіи (24 м. 8 д.), 4) Окинско-Мондинская (11 м.); 5) Б. Голоуетинская (8 м. 7 д.), въ Балаганской миссіи: 6) Молькинская, помѣщается въ собственномъ зданіи (уч. 31), 7) Нельхайская, 8) Бильчирская имѣетъ собственное помѣщеніе, 9) Куйтинская, церковь—школа (31 м. 9 д.), 10) Одиссинская, собств. зданіе (27 м. 8 д.). Въ Верхоленской миссіи 11) Еланцинская, собств. зданіе, (14 учаш.), 12) Ныкылейская собств. здан. (уч. 13).

1) «Огласительное поученіе готовящимся ко св. крещенію язычникамъ» Иркутскъ. 1896 г. ц. 25 к.

2) «Чинъ—Божественныя Литургіи св. Іоанна Злат., съ переводомъ на нарѣчіе Сѣверо-Байкальскихъ бурятъ». Иркутскъ 1896 г. ц. 40 к.

3) «Послѣдованіе о исповѣданіи и чинъ егда случится вельми скоро больному дати причастіе». Иркутскъ. 1898 г. ц. 25 коп.

4) «Первоначальный учебникъ русскаго языка для бурятъ». Изданіе 2-е, Иркутскъ. 1900 г. ц. 55 к. (Первое изданіе выпущено въ 1896 г.)

5) «Правдивое слово къ бурятамъ». Иркутскъ. 1901 г.

6) «Книга для чтенія въ бурятскихъ школахъ съ приложеніемъ русско-бурятскаго и бурятско русскаго словаря». Казань. 1903 г. ц. 55 коп.

7) «Евангеліе отъ Матѳея, провѣрено членами комисіи въ Тункинскомъ, Балаганскомъ и Верхоленскомъ краяхъ». (Св. Вас. Флоренсовъ. Изъ исторіи переводческаго дѣла въ Иркутской епархіи Иркутскъ. 1908 г. стр. 47—8).

Такимъ образомъ переводческое дѣло, начатое архіепископомъ Ниломъ, послѣ долгаго забвенія возобновилось вновь. Опытъ и неудачи прошлаго современными переводчиками были использованы. Правда сдѣлано пока не много; но опытъ оказался удачнымъ; нужны люди, нужна энергія, нужны средства, чтобы дѣло надлежащимъ образомъ расширить.

Итакъ дѣло миссіонерское было поставлено твердо. Дѣйствія мисіи были въ общемъ успѣшны.

Такъ шло дѣло до 1905 г., когда благодаря враждебной мисіи пропагандѣ, послѣдовали массовыя отпаденія отъ вѣры.

Особенно сильны эти отпаденія были въ Тункинскомъ краѣ. Напр. въ Гужирскомъ и Торскомъ станахъ изъ 3000 че-

ловѣкъ остались вѣрными православію только въ первомъ 73 чел. обоего п., во второмъ 49 чел. обоего п. Значительное количество заявленій объ отпаденіи было подано и бурятами Аларскаго вѣдомства, но остались безъ дальнѣйшаго движенія вслѣдствіе обнаруженія нѣкоторыхъ признаковъ раскаянія по-
давшихъ.

Такого рода факты показали, что несмотря на несомнѣн-
ную искусственность движенія враждебнаго миссіи, въ этой
послѣдней есть нѣкоторые опущенія, недостатки, требующіе
немедленнаго исправленія.

По отзывамъ о. о. миссіонеровъ одна изъ главныхъ при-
чинъ, почему произошли въ эти прискорбные факты, явля-
ется очень недостаточное наученіе новокрещеныхъ истинамъ
христіанской вѣры. «Центръ тяжести «обращенія», говоритъ
о. миссіонеръ Ользоновскаго стана, (гдѣ *не было* отпаденій),
заключался въ актѣ крещенія, а дальнѣйшее воздѣйствіе мис-
сіонеровъ на «обращенныхъ» состояло лишь въ требоисправ-
леніяхъ и бесѣдахъ при нихъ».

Самое обращеніе въ христіанство нерѣдко было просто
дѣломъ разсчета, а не искренняго убѣжденія. Буряты нерѣд-
ко соблазнялись льготами отъ платежа податей, личностью
восприемныхъ отцовъ (для богатыхъ бурятовъ) — высшихъ лицъ
Имперіи и губерній, награжденіями орденами. «Все это, го-
воритъ о. миссіонеръ Гужирскаго стана прот. І. Косыгинъ,
имѣло результатомъ своимъ то, что количество обращенныхъ
росло, а внутреннее увоеніе ими христіанства отсутствовало;
много было крестившихся бурятовъ, а сердце этихъ бурятовъ,
ихъ любовь были на сторонѣ противниковъ христіанства --
ламель; христіанство распространялось чисто внѣшнимъ, ко-
личественнымъ образомъ, а ламство рядомъ съ нимъ крѣпло
и упрочивалось и внѣшне (по ошибкѣ правительства) и внут-
ренне -- качественно, завоевавъ себѣ искреннюю любовь ино-
родцевъ.

Такія условія, сопровождавшія принятіе инородцами христіанства, были причиною очень печальнаго *двоетвірія*. Соблюдая по внѣшности обряды православной церкви, почитая Св. иконы и имѣя ихъ въ своихъ юртахъ, буряты вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ и бурхановъ, и соблюдаютъ языческіе обычаи. «И принявъ христіанскія имена, говоритъ о. миссіонеръ Ользоновскаго стана, инородцы попережнему вѣрятъ въ своихъ шамановъ и различныхъ духовъ и приносятъ имъ жертвы». «Крещенные буряты, говоритъ о. миссіонеръ Гужирскаго стана, продолжали оставаться по вѣрѣ и жизни своей шаманистами и ламаитами, хотя официально считались — числились православными».

Много вредилъ и вредить между прочимъ взглядъ буряты на христіанство, какъ на русскую вѣру и на принятіе ея, какъ на измѣну въ нѣкоторомъ смыслѣ своей національности. Этимъ воспользовались агитаторы ламы. Они проповѣдывали буддизмъ какъ именно настоящую бурятскую вѣру, которая объединитъ буряты и освободитъ ихъ отъ вліянія и господства русскихъ. Это нашло сильный откликъ у буряты тѣмъ болѣе, что не во всѣхъ мѣстахъ отношенія русскихъ къ бурятамъ вполне хороши.

Далѣе «стремленіе окрестить бурята не взирая ни на неискренность перехода его въ христіанство, ни на неподготовленность его въ дѣлѣ знакомства съ вѣрой Христовой, роняло въ глазахъ буряты самое значеніе Св. Крещенія, укореняло въ нихъ тотъ ложный и пагубный взглядъ, по которому буряты стали думать, что принимая Св. Крещеніе они дѣлаютъ великое одолженіе миссіонеру, не получая или мало получая для себя пользы». (Флоренсовъ).

Отсутствіе надлежащаго христіанскаго воспитанія обусловливалось главнымъ образомъ бѣдностію и малымъ количествомъ миссіонерскихъ школъ (ихъ — какъ мы знаемъ — всего только 12), малой преспособленностію ихъ къ быту буряты. Необхо-

димо увеличить ихъ количество, при всѣхъ ихъ устроить интернаты для мальчиковъ и дѣвочекъ и даже создать (о чемъ и говорить нѣкоторые о. о. миссіонеры) особый типъ школъ — школъ переносныхъ, походныхъ.

Далѣе всѣ о. о. миссіонеры (за единичными исключеніями настаиваютъ на необходимости совершенія богослуженія на бурятскомъ языкѣ. Пора дѣло перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ поставить какъ можно шире и сдѣлать книгу (вмѣстѣ съ церковью и школой) постояннымъ и необходимымъ спутникомъ миссіонера.

Необходимо особенно позаботиться и о надлежащей подготовкѣ самихъ о. о. миссіонеровъ, объ ихъ матеріальномъ положеніи, о привлеченіи къ апостольскому подвигу наибольшаго количества лучшихъ силъ церкви.

Таково въ краткихъ чертахъ настоящее положеніе миссіонерскаго дѣла въ Иркутской епархіи, и таковы его неотложныя нужды, требующія возможно скорѣйшаго удовлетворенія.

Свящ. *И. Дроздовъ.*

Общественная потребность въ богословскомъ образованіи.

(Окончаніе).

Но рядомъ съ этимъ теперь настаетъ особая надобность въ разъясненіи, развитіи и утвержденіи богословскихъ началъ религіи и нравственности въ жизни нашего общества.

Исполнителями этой высокой задачи прежде всего должны быть, конечно, наши пастыри Церкви и православные богословы. Какъ ни распатана въ религіозномъ отношеніи наша интеллигенція, но было бы несправедливо сказать, что она не стремится къ выходу изъ своего печальнаго положенія. Нѣтъ, наше общество начинаетъ въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей какъ бы пробуждаться отъ своей апатіи и пессимизма, въ немъ все болѣе и болѣе начинается

проявляться интересъ къ христіанской религіи и нравственности. Это религіозное возбужденіе, проявившееся въ большей или меньшей степени во всѣхъ массахъ общества, не остается безъ благотворнаго вліянія и на самую жизнь, которая въ настоящее время представляетъ гораздо болѣе примѣровъ христіанскаго образа мыслей и дѣятельности, нежели 5—10 лѣтъ тому назадъ. Но это только первые нетвердые шаги,—дѣлаемые нѣкоторыми членами нашего общества на пути достиженія религіозной истины, а потому тутъ то и необходима самая предупредительная, сердечная поддержка со стороны пастырей Церкви и нашихъ православныхъ богослововъ. Тутъ то и нужно громкое, живое слово съ церковной кафедры; тутъ то и необходима христіанская просвѣтительная дѣятельность духовенства, врачующая общественныя недуги и все примиряющая. Но горе въ томъ, что живой проповѣди съ нашей церковной кафедры почти никогда не слышно. Въ самомъ дѣлѣ, въ общемъ составѣ нашей русской мысли церковная кафедра представляется какъ бы *regnum in regno*,—совершенно обособленною и замкнутою областью. Богословскіе проповѣдники обыкновенно работали не въ виду запросовъ общественной жизни, но по внутреннему требованію своихъ собственныхъ изысканій и гомилетическихъ правилъ. И весьма естественно поэтому, что люди, чуждые спеціально-богословскаго образованія, выслушивали въ храмѣ проповѣди не часто и не охотно, и если входили въ храмъ съ самыми лучшими искренними желаніями поучиться чему либо, найти ясныя отвѣты на мучительные вопросы, то оставались въ немъ не долго и скоро утомлялись слушать длинные и непонятные богословскіе монологи. И вотъ мы слышимъ около себя, особенно часто именно въ послѣднее время, протестующіе противъ такого характера богословской проповѣди голоса, нерѣдко даже и среди самихъ представителей духовенства. И нельзя, конечно, относиться

безучастно къ такому напр., явленію (а вѣдь это фактъ и не единичный), что православный прихожанинъ заявляетъ, будто у нашихъ священниковъ онъ тщетно искалъ разъясненія того или другого вопроса, а вотъ у г.г. Розанова или Мережковского нашель... Печально это, но бываетъ. Отсюда выводъ: помочь бѣдѣ тутъ не трудно, необходимо пастырю-богослову, если онъ хочетъ быть активнымъ участникомъ въ развитіи и утвержденіи среди пасомыхъ началъ богословской науки, чутко вслушиваться въ запросы времени, особенно какъ они отражаются въ литературѣ, и глубоко, напряженно-пристально вдумываться въ особенности духовныхъ интересовъ, которыми живетъ и дышетъ общество и которымъ онъ хочетъ идти на встрѣчу. Настоятельность этого чувствуется теперь едва ли не острѣе, чѣмъ когда-либо прежде, — равно какъ и желательность, настоятельная потребность въ томъ, чтобы проповѣдники, насколько только возможно стремились облекать богословскія истины въ термины общаго сознанія, или стремились говорить съ обществомъ понятнымъ ему языкомъ. Казалось бы, — что можетъ быть естественнѣе этого желанія? И однако, въ ряду цѣлыхъ поколѣній «духовная» и «свѣтская» пресса такъ обособились другъ отъ друга, настолько утратили общность интересовъ и единство пріемовъ аргументаціи, что порою, кажется, уже совсѣмъ не понимаютъ другъ друга, какъ говорящіе на разныхъ языкахъ и живущіе въ кругу совершенно инородныхъ міросозерцаній и идей. Расхожденіе линій, опредѣляющихъ черты обоихъ міросозерцаній, которыми живутъ эти двѣ школы, настолько значительно, что они являются не только параллельными, но и какъ бы двумя противоположными полюсами мысли. Неудивительно поэтому, что въ той части нашего общества, которая живо интересуется богословскими вопросами, въ настоящее время высказываются нерѣдко сужденія по этимъ вопросамъ, совершенно несогласныя съ православнымъ ученіемъ.

Теперь, когда само общество, находящееся большею частью еще въ колебательномъ состояніи, начинаетъ сознавать уже свои заблужденія и искать выхода изъ своего положенія, когда въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей оно уже начинаетъ жаждаť духовнаго просвѣщенія и когда обширная нива нашего отечества предлагаетъ обильную жатву: теперь сама жизнь вызываетъ нашихъ богослововъ, на какомъ бы поприщѣ дѣятельности они ни находились, работать не для науки только, но и для просвѣщеннаго служенія Церкви въ духѣ православія. Долгъ нашихъ богослововъ поднять въ мнѣніи общества на должную высоту авторитетъ Православной Церкви, какъ единственной и непогрѣшимой хранительницы и истолковательницы истинъ христіанской религіи и нравственности, и авторитетъ ея служителей и православныхъ богослововъ*). Разъясняя съ должною основательностію несостоятельность современныхъ антихристіанскихъ и антирелигіозныхъ заблужденій, наши богословы должны выяснить предъ обществомъ ученіе Православной Церкви, какъ единственный источникъ, могущій удовлетворить всѣхъ жаждущихъ истиннаго духовнаго просвѣщенія и образованія. Какимъ бы кто ни былъ зараженъ лжеученіемъ, въ ней можетъ получить успокоеніе своему смущенному и томящемуся сердцу. вразумленіе своему взволнованному сомнѣніями и неудоборѣшимыми вопросами уму, умиротвореніе своей совѣсти, угрызаемой допущенными увлеченіями и тяжкими грѣхами.

Средствами для достиженія этой цѣли прежде всего могутъ служить: живое личное воздѣйствіе на общество чрезъ истинно-христіанскую жизнь въ духѣ православія и чрезъ живое слово при личныхъ сношеніяхъ, затѣмъ популярныя публичныя богословскія бесѣды и чтенія, журнальныя статьи и отдѣльныя сочиненія и листки богословскаго содержанія и,

*) Съ особою обстоятельностью значеніе православія выяснено въ послѣднее время въ сочиненіи *Θ. Тернера*: «Церковь. Философско-историческій очеркъ». М. 1895 г., которымъ отчасти и мы пользовались.

наконецъ, общества или братства для распространенія христіанскихъ строго православныхъ началъ жизни въ нашемъ отечествѣ. Дѣятельность обществъ подобнаго рода можетъ быть въ особенности плодотворною, но лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ многочисленны и будутъ пользоваться общимъ довѣріемъ и сочувствіемъ, если они будутъ состоять не изъ богослововъ только, но и изъ лицъ со свѣтскимъ образованіемъ, отличающихся ревностію къ православію и всестороннимъ знаніемъ богословской науки, и если, наконецъ, ими будутъ приниматься мѣры къ распространенію въ обществѣ твореній свв. отцовъ, учителей Церкви, проповѣдей и сочиненій извѣстныхъ знаменитыхъ богослововъ и къ цѣлесообразному пользованію ими со стороны лицъ, получающихъ эти изданія.

Въ заключеніе скажемъ: многое зависитъ отъ людей образованныхъ и многое падаетъ на ихъ отвѣтственность. Вразумленіе невѣдущаго есть духовная милостыня, за которую Господь обѣщаетъ спасеніе души и прощеніе множества грѣховъ (Лук. 5, 19—20),—но за совращеніе невѣдущаго неблагонамѣренными словами или худымъ примѣромъ Господь угрожаетъ страшнымъ наказаніемъ (Матѣ. 18, 6).

(Рук для сельск. паст.).

Кир. Тихомировъ.

Положенія объ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства.

(Продолженіе).

II. Въ Уставѣ духовныхъ училищъ объ отношеніи епархіальнаго духовенства къ училищамъ, изложено слѣдующее:

§ 17. Каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на участки, именуемые училищными округами, коихъ границы опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ.

§ 18. Духовенство, состоящее въ училищномъ округѣ, имѣетъ поначеніе объ училищѣ этого округа.

§ 19. Епархіальный Архіерей, по усмотрѣнію нужды, дѣлаетъ распоряженія о собраніи сѣздовъ изъ священнослужителей училищнаго округа. Число священнослужителей для составленія сѣздовъ и способы избранія ихъ опредѣляются епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Сѣздъ, согласно общимъ узаконеніямъ о собраніяхъ уполномоченныхъ, открывается, когда на лицо находится не менѣ двухъ третей всего числа назначенныхъ на оный священно-служителей. (Опред. Св. Синода 7 марта—3 апрѣля 1872 г.).

§ 20. На сѣздѣ обязаны присутствовать члены училищнаго Правленія, избранные отъ духовенства (§ 31), которые, съ одной стороны, доставляютъ сѣзду свѣдѣнія по дѣламъ училища, какія онъ найдетъ нужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ, а, съ другой, предлагаютъ ему собственныя заявленія о потребностяхъ училища и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію.

Члены Правленія отъ духовенства, желая что либо сообщить сѣзду духовенства, касательно опущеній и недостатковъ по училищу, предварительно сообщенія сѣздамъ, должны своевременно заявлять объ оныхъ въ училищномъ Правленіи, каковыя заявленія вносятся въ журналъ. (Опред. Св. Синода 9—30 октября 1870 г.).

§ 21. Сѣздъ избираетъ изъ среды себя предсѣдателя, который даетъ совѣщаніямъ сѣзда надлежащее направленіе, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи предлагаемыхъ вопросовъ, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ совѣщаній, отбираетъ голоса и объявляетъ сѣзду принятыя большинствомъ рѣшенія.

1) Избраніе сѣздомъ предсѣдателя производится посредствомъ закрытой баллотировки, такимъ же способомъ избирается и дѣлопроизводитель. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

2) Срокъ дѣятельности сѣзда и его предсѣдателя ограничивается временемъ засѣданій сѣзда, съ закрытіемъ коего и по представленіи журналовъ съ актами епархіальному Архіерею, прекращается всякое официальное отношеніе предсѣдателя къ депутатамъ и къ училищу. (Опред. Св. Синода 21 мая—10 іюня и 27—31 авг. 1873 г.).

3) Окружные сѣзды обязаны заниматься единственно тѣми предметами, какіе указаны въ Уст. учил. и вообще дѣйствовать

въ предназначенномъ имъ округѣ, *избытая всячески* предметовъ, не относящихся къ ихъ правамъ. (Опред. Св. Синода 13—20 дек. 1867 г.).

§ 22. Предметомъ занятій съѣзда могутъ служить:

1. Изысканіе мѣръ къ лучшему содержанію училища и назначеніе съ этою цѣлю единовременныхъ, или ежегодныхъ пожертвованій на училище какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ.

1) Всѣ сборы, производимые съ духовенства училищнаго округа, поступаютъ въ Правленіе училища сего округа, на которое, по п. 14 § 37 Учил. уст., возложены: пріемъ денегъ, наблюденіе за своевременнымъ ихъ поступленіемъ; храненіе и расходованіе, сообразно съ годовою смѣтою; поступающія же независимо отъ сихъ сборовъ пожертвованія монастырей, въ епархіи находящих-ся, не пріурочиваются къ округу, въ мѣстности котораго находится монастырь, а должны быть распредѣляемы между всѣми духовно-учебными заведеніями епархіи, по усмотрѣнію епархіальнаго съѣзда духовенства съ утвержденія епархіальнаго Архіерея. (Цир. Ук. Св. Синода 15 октября 1870 года № 59).

2) а) Епархіальнымъ и окружнымъ училищнымъ съѣздамъ предоставлено Уставами духовныхъ семинарій и училищъ право изысканія мѣстныхъ средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи (Уст. семин. § 9, Уст. духов. учил. § 2 и § 22 п. 1, и Уст. женск. учил. § 14). Подъ мѣстными средствами, упоминаемыми въ Уставахъ, разумѣются не одни только личныя пожертвованія духовенства, но и единовременныя, или ежегодныя вспомошествованія изъ церковныхъ суммъ.

б) Высочайшее повелѣніе 21 декабря 1870 г., установившее процентный взносъ съ церковныхъ доходовъ въ распоряженіе Центрального Управленія Святѣйшаго Синода, не касается вышепоименованныхъ, предоставленныхъ духовенству, источниковъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, такъ какъ означенный взносъ установленъ взамѣнъ прежняго свѣчнаго сбора.

в) Высочайше утвержденная инструкція церковнымъ старостамъ не можетъ служить препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе утверждаемыхъ Преосвященными мѣропріятій съѣздовъ относительно денежныхъ вспомошествованій духовно-учебнымъ заведеніямъ, на счетъ церковныхъ доходовъ, такъ какъ въ силу этой инструк-

ці старосты по дѣламъ, касающимся употребленія церковныхъ суммъ, обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ распоряженіямъ епархіальнаго Архіерея.

г) Посему постановленія сѣздовъ духовенства относительно взноса процентовъ изъ церковныхъ доходовъ для обезпеченія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній могутъ быть разрѣшаемы епархіальными Преосвященными, но съ тѣмъ, чтобы процентные взносы отъ церквей были соображаемы съ ихъ наличными средствами и собственными нуждами, чтобы отъ взиманія процентовъ на учебныя заведенія не могло произойти уменьшенія въ суммѣ, опредѣленной къ ежегодному поступленію отъ церквей епархіи въ распоряженіе Центрального Управленія Святѣйшаго Синода на надобности по духовно-учебной части вообще, и чтобы отъ этого взиманія были освобождены церковныя суммы, имѣющія какое либо опредѣленное назначеніе. (Цирк. Ук. Св. Синода 30 апрѣля 1873 г. № 18).

3) Доходы отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ, предоставляются въ распоряженіе окружнаго мѣстнаго духовенства, съ утвержденія епархіальныхъ Архіереевъ, исключительно на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы доходъ текущаго года расходовался въ слѣдующемъ затѣмъ году и чтобы расходы по заготовленію вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы въ синодальной типографіи были относимы на этотъ доходъ. (Высочайше утвержденное Оперд. Св. Синода 9—16 декабря 1870 г. № 1570).

4) Если средства какого-либо училищнаго округа окажутся недостаточными для приведенія мѣстнаго училища въ надлежащее состояніе, то епархіальный Преосвященный созываетъ епархіальный сѣздъ для обсужденія вопроса о назначеніи этому училищу особаго отъ епархіи вспоможенія. (Опред. Св. Синода 7 марта—3 апрѣля 1872 г.).

5) Для увеличенія содержанія учителей духовныхъ училищ не можетъ взиматься налогъ съ лицъ, дѣти которыхъ обучаются въ училищахъ. (Опред. Св. Синода 16 іюня—5 іюля 1871 г.).

6) Выставленіе въ церквахъ кружекъ для сборовъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній воспрещается. (Опред. Св. Синода 15 сентября—3 октября 1872 г. и 25 мая—2 января 1873—74 г.г.).

7) Раскладка взноса изъ жалованья священно и церковно-служителей, на обезпеченіе существованія училищъ, не должна быть обременительною для низшихъ членовъ клира, а потому ее слѣдуетъ дѣлать пропорціонально окладамъ ихъ содержанія. (Опред. Св. Синода 24 октября--8 ноября 1873 г.).

II) Опредѣленіе размѣра ежегодной платы съ учащихся въ училищѣ изъ другихъ сословій.

1) Окружные съѣзды, при исполненіи ими 2 п. 22 § Уст., должны назначать плату съ учащихся въ духовныхъ училищахъ дѣтей изъ другихъ сословій не въ разнообразныхъ количествахъ, но въ одинаковомъ, общепредѣленномъ по каждому училищу, размѣрѣ. (Опред. Св. Синода 13--20 декабря 1867 г.).

2) Суммы, поступающія за обученіе въ духовныхъ училищахъ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій, слѣдуетъ вносить въ годовичную смѣту училища отдѣльною статьею, по трехлѣтней сложности ихъ поступленія, и расходовать оныя, согласно опредѣленію Св. Синода 18 октября—4 января 1873—4 г.г.,—прежде всего на благоустройство училища; если же затѣмъ окажутся остатки, то таковыя могутъ быть обращаемы въ пользу учителей, для ихъ поощренія, съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго, по представленіямъ училищнаго правленія. (Опред. Св. Синода 11—30 июля 1884 г.).

3) Обращеніе суммъ, собираемыхъ за обученіе въ училищахъ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій, на вознагражденіе членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства не можетъ быть допускаемо. (Опред. Св. Синода 18 октября—4 января 1873—74 г.г.).

III) Избраніе членовъ училищнаго Правленія изъ среды мѣстныхъ священнослужителей и другіе вопросы, по указанію Преосвященнаго.

1) Въ члены училищнаго Правленія отъ духовенства должны быть избираемы лица, не только по степени образованія, но и по образу жизни и нравственнымъ качествамъ своимъ, вполне достойныя оказываемаго имъ довѣрія. (Опред. Св. Синода 31 января—18 марта 1868 г.).

2) Въ званіе членовъ отъ духовенства въ училищныя Правленія не должны быть избираемы тѣ изъ священнослужителей, кои состоятъ на духовно-училищной службѣ. (Опред. Св. Синода отъ 13—20 декабря 1867 г. и 16 октября—1 ноября 1868 г.).

3) Правленія училищъ, въ учебно-воспитательномъ отношеніи, находятся въ подчиненіи семинарскаго Правленія, и потому со-

вмѣщеніе въ одномъ лицѣ должности члена отъ духовенства въ томъ и другомъ Правленіи не допускается. (Опред. Св. Синода 2 мая--6 іюня 1869 г.).

4) По окончаніи выборовъ членовъ въ училищное Правленіе, двое изъ священнослужителей, остающіеся по числу балловъ старшими послѣ избранныхъ, назначаются къ нимъ кандидатами для поступленія въ составъ училищнаго Правленія, въ случаѣ выбытія означенныхъ членовъ до истеченія трехлѣтняго срока. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

5) Въ члены училищнаго Правленія изъ духовенства избираются по преимуществу священнослужители городскихъ церквей и приходовъ, не слишкомъ отдаленныхъ отъ города. (Опред. Св. Синода 7—19 апрѣля 1871 г. и 21 января—17 февраля 1872 г.).

6) Судебное разслѣдованіе замѣченныхъ въ училищахъ безпорядковъ или опущеній по учебной или воспитательной частямъ на окружныхъ училищныхъ сѣздахъ духовенства не допускается, а потому сѣздъ духовенства не имѣетъ никакого права требовать въ свое собраніе учениковъ для отобранія отъ нихъ какихъ либо показаній. (Опред. Св. Синода 16 іюня—7 іюля 1871 г.).

7) Къ предметамъ занятій училищныхъ сѣздовъ не принадлежитъ сужденіе о пригодности, или непригодности наличныхъ преподавателей училища къ дальнѣйшей педагогической дѣятельности, такъ какъ, согласно 12 и 50 §§ Учил. Уст., это подлежитъ училищному Правленію и епархіальному начальству, а сѣзду принадлежитъ только право представлять епархіальному Преосвященному заявленія по упомянутому предмету. (Опред. Св. Синода 23 апрѣля—7 мая 1871 г.).

8) Членамъ сѣзда не принадлежитъ право ходатайствовать о награжденіи служащихъ при училищѣ лицъ. (Опред. Св. Синода 15 сентября—3 октября 1872 г.).

9) Къ занятіямъ сѣздовъ не относится производство повѣрочныхъ испытаній ученикамъ въ знаніи пройденныхъ ими предметовъ училищнаго курса; свѣдѣнія же о положеніи учебнаго дѣла въ мѣстномъ училищѣ могутъ быть сообщаемы членами училищнаго Правленія изъ среды священнослужителей, которые, въ случаѣ нужды, обязаны подтверждать свои заявленія документами. (Опред. Св. Синода 21 іюня—5 іюля 1872 г.).

10) Члены съѣзда духовенства училищнаго округа не могутъ ни присутствовать въ своемъ полномъ составѣ на экзаменахъ, ни образовывать для той же цѣли особыхъ комиссій изъ своей среды. (Опред. Св. Синода 15 сентября—3 октября 1872 г.).

11) Училищный съѣздъ не можетъ дѣлать постановленія о приѣмѣ учениковъ на казенное содержаніе и вмѣшиваться въ распоряженіе Правленія о приѣмѣ дѣтей въ училище. (Опред. Св. Синода 15 сентября—3 октября 1872 г.).

12) Съѣздъ духовенства не можетъ производить освидѣтельствованія училищныхъ суммъ, библиотекъ и имущества, въ цѣлости и наличности которыхъ онъ можетъ удостовѣряться чрезъ членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства, принимающихъ непосредственное участіе въ ихъ повѣркѣ въ положенные закономъ сроки. (Опред. Св. Синода 15 сентября—8 октября 1872 г.).

13) Съѣздъ имѣетъ право, чрезъ назначаемыя имъ комиссіи, повѣрять расходы по училищу въ суммахъ, жертвуемыхъ духовенствомъ, по документамъ, и разсматривать отчеты по экономической части въ тѣхъ статьяхъ смѣты, на которыя ассигнована сумма отъ духовенства. (Опред. Св. Синода 30 сентября—23 октября 1870 г.).

14) Вообще съѣзды духовенства не имѣютъ права дѣлать постановленій, противорѣчащихъ прямымъ указаніямъ училищнаго устава, а въ случаѣ затрудненій въ исполненіи какого-либо требованія устава обязаны представлять о томъ на разрѣшеніе высшаго начальства. (Опред. Св. Синода 25 мая—2 января 1873—74 г.г.).

§ 23. Принятыя на съѣздѣ рѣшенія предсѣдатель представляетъ Епархіальному Архіерею, который дѣлаетъ по онимъ соотвѣтственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію.

1) Журналы съѣздовъ должны восходить на непосредственное усмотрѣніе Преосвященныхъ, безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ семинарскаго Правленія, или Консисторіи. (Опред. Св. Синода 11 марта—25 мая 1868 г.).

2) На основаніи Устава духовн. училищъ дѣла училищныхъ съѣздовъ духовенства подлежатъ непосредственному вѣдѣнію епархіальнаго Преосвященнаго безъ всякаго вмѣшательства со стороны духовной Консисторіи. (Цирк. Ук. Св. Синода 20 августа 1870 г. № 50).

3) Рѣшенія окружныхъ сѣздовъ по предметамъ, предоставленнымъ имъ § 22 Учил. Уст., не подлежатъ пересмотру епархіальнаго сѣзда, семинарскаго и училищнаго Правленій, или другихъ стороннихъ инстанцій. Когда же Преосвященнымъ будетъ замѣченъ въ рѣшеніяхъ сѣзда недостатокъ правильности, или обстоятельности, онъ или самъ дѣлаетъ распоряженіе въ предѣлахъ устава, или передаетъ дальнѣйшее обсужденіе ихъ ближайшимъ по времени окружнымъ сѣздамъ. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г., 12 декабря—8 января 1869—70 г.г. и 17 ноября—8 декабря 1871 г.).

4) Сѣздъ окружнаго духовенства не можетъ вступать въ пріямые сношенія съ училищными правленіями по учебно-воспитательнымъ вопросамъ, а всѣ свои рѣшенія долженъ направлять путемъ, указаннымъ въ § 23 Учил. Устава. (Опред. Св. Синода 7—20 мая 1871 г.).

5) Журналы окружныхъ училищныхъ сѣздовъ, съ принадлежащими къ нимъ документами, по исполненіи оныхъ, должны быть сдаваемы на храненіе въ архивъ Правленія мѣстнаго духовнаго училища. (Опред. Св. Синода 7—19 апрѣля 1871 г. и 21 января—17 февраля 1872 г.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Изъ жизни духовной семинаріи.

Занятія въ духовной семинаріи окончились 10 іюня. Въ этотъ день для окончившихъ курсъ воспитанниковъ о. Ректоромъ семинаріи въ сослуженіи съ преподавателями — прот. о. Н. Головщиковымъ, свящ. — о. І. Дроздовымъ и духовникомъ семинаріи, свящ. о. В. Рѣкoslavскимъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. По произнесеніи діакономъ многолѣтій Государю Императору, Императрицамъ, Наслѣднику, Царствующему Дому, Архіепископу, начальствующимъ, учащимъ, окончившимъ курсъ ученія и уча-

щимся, о. Ректоръ обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью которая помѣщена выше.

Послѣ рѣчи воспитанники подходили къ Св. Кресту, послѣ чего, при прощаньи съ о. Ректоромъ, получили отъ него въ благословеніе по небольшому образку въ серебро-позлащенной ризѣ съ изображеніями Спасителя, Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца. За молебномъ присутствовалъ весь преподавательскій персоналъ. Наканунѣ, 9 числа, воспитанники при участіи о. Ректора, духовника и членовъ инспекціи совершили полонничество въ Вознесенскій Св. Иннокентія монастырь, гдѣ о. Ректоромъ въ сослуженіи о. блачиннаго монастыря іером. Θεодосія и духовника семинаріи отслуженъ былъ молебенъ съ акаѳистомъ Небесному Покровителю церкви Иркутской Св. Иннокентію. Послѣ акаѳиста и поклоненія мощамъ Угодника Божія, воспитанники приняли благословеніе на предстоящій жизненный путь отъ Настоятеля монастыря, преосвященнаго Іоанна, епископа Киренскаго. Въ знакъ молитвеннаго благожеланія и на память о посѣщеніи монастыря, преосвященный каждому изъ воспитанниковъ далъ по небольшому, но изящному образку медальону съ изображеніемъ Св. Иннокентія. По окончаніи молебна воспитанникамъ былъ предложенъ въ монастырской гостинницѣ чай.

Всего въ нынѣшнемъ учебномъ году окончило курсъ ученія въ семинаріи 21 воспитанникъ; изъ нихъ 7—по первому разряду, остальные—по второму. Трое лучшихъ воспитанниковъ отправляются въ академію на казенный счетъ, двое поступаютъ надзирателями въ Читинское катехизаторское училище, четверо принимаютъ священный санъ, остальные думаютъ посвятить себя главнымъ образомъ учительской дѣятельности.

Въ истекшемъ учебномъ году жизнь семинаріи шла обычнымъ порядкомъ. Спокойное теченіе жизни было рѣзко нарушено лишь въ началѣ учебнаго года нападениемъ экспроприаторовъ, къ счастью неудавшимся, на о. Ректора Семинаріи.

Въ цѣляхъ создать для воспитанниковъ наиболѣе благопріятную педагогическую обстановку открытъ былъ, при матеріальномъ пособіи отъ духовенства, классъ ручного труда; классъ находился подъ руководствомъ преподавателя семинаріи А. П. Демьяновича. Воспитанники съ интересомъ въ часы досуга занимаются въ этомъ классѣ. Живо также интересуется воспитанниковъ занятіе живописью и музыкою. Семинарскій оркестръ, нынѣшній годъ организованный, съ успѣхомъ выступалъ на Рождественскомъ ученическомъ вечерѣ. Съ сентябрѣ мѣсяца въ семинарскомъ храмѣ было открыто служеніе акаѳистовъ, за которыми введено было общее народное пѣніе и бесѣды, которыя велъ лично о. Ректоръ Семинаріи. Съ февраля мѣсяца въ Образцовую при Духовной Семинаріи школу былъ переведенъ Благотворительный Отдѣлъ при Братствѣ Св. Иннокентія. Пріятнымъ явленіемъ было отзывчивое отношеніе воспитанниковъ и къ общему пѣнію и къ благотворительной дѣятельности.

Участіе воспитанниковъ въ благотворительной дѣятельности Братства проявлялось въ томъ, что они провѣряли по домамъ прошенія бѣдняковъ, участвовали иногда на собраніяхъ отдѣла и особенно цѣнныя услуги оказывали Братству при раздачѣ пособій бѣднякамъ къ празднику Рождества и Св. Пасхи.

Воспитанники старшихъ классовъ по примѣру прошлаго года съ усердіемъ занимались въ Воскресной школѣ при Духовной Семинаріи.

Всего учащихся въ школѣ было до 60 человекъ. Занятія велись подъ руководствомъ преподавателя дидактики М. Ѳ. Бѣляева--Сергіева.

Съ чувствомъ искренняго удовольствія отмѣчая эти добрыя проявленія семинарской жизни, мы горячо желаемъ, чтобы они въ дальнѣйшемъ все болѣе и болѣе развивались и крѣпли.

Л. И.

Составъ предстоящаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Иркутскѣ.

Съ 24 іюля по 5 августа текущаго года въ г. Иркутскѣ состоится миссіонерскій съѣздъ. Предметомъ обсужденія будутъ миссіи сибирская, китайская, японская и корейская. На съѣздѣ изъявили согласіе участвовать Преосвященные:

Архіепископъ Томскій Макарій, Архіепископъ Владивостокскій Евсей, Епископъ Забайкальскій Меодій, Епископъ Якутскій Иннокентій, Епископъ Сергій изъ Японіи.

Архимандриты и игумены:

Начальникъ *Забайкальской* миссіи архимандритъ Ефремъ, Начальникъ *Корейской* миссіи архимандритъ Павелъ, Членъ *Пекинской* миссіи архимандритъ Авраамій, Настоятель *Обдорской* миссіи игуменъ Ирипархъ.

Прочія духовныя лица:

9 миссіонеровъ изъ разныхъ становъ Иркутской епархіи. 3 депутата отъ мѣстностей зараженныхъ сектантствомъ.

Изъ Забайкальской епархіи миссіонеры:

Протоіерей Малковъ Порфирій, священники: Георгій Нисаревъ, Іоаннъ Этагоровъ, Адріанъ Клюкинъ, Іоаннъ Харитоновъ, прот. Милій Чефрановъ.

Изъ Благовѣщенской епархіи:

Начальникъ миссіи свящ. Павелъ Кудрявцевъ, свящ. Ксенофонтъ Соколовскій, катихизаторъ псаломщикъ Никита Халчени.

Изъ Владивостокской епархіи:

Протоіерей Василій Поповъ, псаломщикъ-учитель кореецъ Романъ Кимъ.

Изъ Якутской:

Протоіерей Алексѣй Берденниковъ.

Изъ Енисейской:

Свящ. Василій Кузьминъ, свящ. Иннокентій Орфеевъ

Изъ Томской:

Протоіерей Петръ Венедиктовъ.

Изъ Тобольской:

Кромѣ начальника миссіи, игумена Иринарха, свящ. Ефремъ Елисеѣвъ, свящ. Никодимъ Глуховець.

Далѣе примуть участіе:

Всѣ протоіереи и священники г. Иркутска, члены миссіонерскаго комитета, Главный инспекторъ восточной Сибири, Директоръ народныхъ училищъ, Чиновникъ особыхъ порученій при Иркутскомъ генераль-губернаторѣ Цереринъ, уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Мурашевъ, прот. Иннокентій Сотниковъ, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній.

Съ цѣлію планомѣрнаго подготовленія матеріаловъ къ съѣзду въ г. Иркутскѣ была учреждена „предсъѣздная коммисія“. Коммисіей этой пока получены записки съ свѣдѣніями:

1) Отъ *Алтайской* противоязыческой миссіи, 2) о состояніи раскола въ *Томской* епархіи, 3) изъ *Владивостокской* епархіи соображенія архіепископа, журналъ коммисіи и докладъ депутата Давыдова, 4) изъ *Якутской* епархіи—отчетъ мисс. комитета и проэктъ измѣненій въ организаціи Колымской миссіи, 5) докладная записка начальника *Корейской* миссіи, 6) объ учрежденіи православной миссіи въ *Монголіи*, 7) изъ *Енисейской*—проэктъ устройства миссіонерской семинаріи, по *Иркутской* епархіи:—1) исторической очеркъ Ирк. миссіи—свящ. І. Дроздова, 2) преподавателя мужского духовнаго училища Д. М. Хрусталева—объ отпаденіи инородцевъ отъ церкви, 3) отношеніе Аларскихъ бурятовъ къ Россіи и православію свящ. Кузмина. 4) журналы благоч. съѣздовъ миссіонеровъ Балаганскаго и Верхоленскаго уѣздовъ, 5) рапорты миссіонеровъ (не всѣхъ) со свѣдѣніями и соображеніями по вопросамъ миссіи, 6) начальника миссіи: а) къ вопросу объ учрежденіи монастыря въ Ниловой пустыни, б) объ управленіи миссіей и докладъ подъ заглавіемъ: „Иркутская духовн. миссія и главный ея врагъ“, 7) донесенія касательно раскола и сектантства, 8) краткія донесенія о школахъ.

Архіерейскія служенія.

Мая 30 д. Нед. св. отець. По случаю выпуска воспитанницъ женскаго дух. училища Владыка Архіепископъ совершилъ въ уч. церкви св. благов. кн. Ольги Божеств. Литургію и молебень въ сослуженіи соборне съ Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ и духовенствомъ дух. учебн. вѣдомства. Рѣчь сказалъ о. Н. Часоводовъ.

Іюня 6 д. День Св. Троицы. Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе, Божественную Литургію и великую вечерню Св. Пятидесятницы въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи мѣстн. духовенства. Проповѣдь произнесъ свящ. В. Флоренсовъ.

Іюня 7 д. День Св. Духа. Архіепископъ соборне съ Преосвященнымъ Викаріемъ совершилъ всенощное бдѣніе и Божественную Литургію (на греческомъ языкѣ) въ Св. Духовской церк. Дух. Семинаріи по случаю храмоваго праздника. Проповѣдь произнесъ свящ. Вл. Рѣкoslavскій.

Іюня 13 д. Недѣля всѣхъ святыхъ. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ свящ. Пр. Копыловъ.

Іюня 20 д. Его Высокопреосвященство соборне съ Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства совершилъ Божественную Литургію въ Успенской церкви, а по Литургіи Крестный ходъ на Іерус. гору къ мѣсту закладки новаго храма во имя св. муч. Царицы Александръ, гдѣ совершенъ былъ торжественный чинъ освященія основанія церкви при огромномъ стеченіи молящихся, пришедшихъ въ сопровожденіи крестныхъ ходовъ изъ сосѣднихъ храмовъ. Предъ молебномъ произнесены были рѣчи предсѣдателемъ строит. К-та Вл. П. Васильевскимъ и свящ. А. Азлецкимъ. За Литургіей слово предложилъ настоятель храма свящ. В. Флоренсовъ.

Юня 24. Рождество св. Іоанна Предтечи. Владыка совершил Божественную Литургію и панихиду по Иркут. архипастырямъ въ Богоявленскомъ соборѣ въ сослуженіи собор. причта

Ключарь прот. *Θ. Вирномудровъ.*

Библиографическая замѣтка.

Новое изданіе на бурятскомъ языкѣ.

Только что вышло новое изданіе Иркутской переводческой миссіи: «Нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія въ переводѣ на бурятскій языкъ». Иркутскъ 1910 г. Переводъ сдѣланъ Забайкальской духовной миссіей и содержитъ въ себѣ слѣдующія пѣснопѣнія:

Блаженъ мужъ, Господи воззвахъ, Свѣте Тихій, Господь воцарися, Нынѣ отпускаеши, Богородице Дѣво, Буди имя Господне, Богъ Господь, Хвалите имя Господне, Иже херувимы, тропарь Свят. Иннокентію и великое славословіе. Напечатанъ въ типографіи Т-ва печатнаго дѣла въ количествѣ 1000 экз.*), на средства Забайкальской духовной миссіи. Изъ недочетовъ изданія обращаетъ вниманіе отсутствіе удареній надъ нѣкоторыми буквами, напр. на „э“, „и“ и др., что произошло по причинѣ отсутствія таковыхъ въ этой типографіи. Особенность перевода—расчлененіе длинныхъ періодовъ на отдѣльныя краткія предложенія, чѣмъ упрощается рѣчь и ея пониманіе. Переводъ тропаря Св. Иннокентію появляется въ этомъ изданіи въ первый разъ не только въ Забайкальской, но и въ Иркутской епархіи. Слова малопонятныя для бурятъ Иркутской епархіи, замѣнены мѣстными, которыя напечатаны подъ звѣздочками внизу текста. Съ выходомъ этого изданія почти достигнута славная цѣль начальника Забайкальской духовной миссіи—дать возможность желающимъ исполнять

*) 200 экз. этого изданія пожертвовано въ пользу Иркутской дух. миссіи.

хотя наиболѣе важнѣйшія пѣснопѣнія всенощной на бурятскомъ языкѣ.

Отъ души привѣтствуемъ этотъ первый переводъ Забайкальской духовной миссіи и желаемъ дальнѣйшаго продолженія ея переводческой дѣятельности!

С. В. Ф.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Отъ Правленія Иркутскаго епарх. свѣчнаго склада. Балансовый счетъ по Иркутскому епарх. свѣчному складу на 1-е января 1910 года

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Рѣчь къ выпускнымъ воспитанникамъ Ирк дух. семинаріи. Иркутская духовная миссіяи главный врагъ ея. Къ вопросу объ устройствѣ въ Ниловой пустыни монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ. Краткій историческій очеркъ Иркутской миссіи и ея современное положеніе. Общественная потребность въ богословскомъ образованіи (окончаніе). Положеніе объ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства (продолженіе). Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.
Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: 15 іюля 1910 г. Вр. и. об. Цензора Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Вл. Абрамовичъ*.

Иркутскъ. Типографія М. П. Окунева. Тихвинская ул., д. № 8.